

Л. ВОРОНКОВА

К 84 Р7
В 75

ГОРОДИСЬ НЫЛОЧКА

==

КОМИПЕРМГИЗ 1947 КУДЫМКАР

Л. Воронкова

*ГОРОДИСЬ
НЫЛОЧКА*

Коминтермгиз 1947 Кудымкар

ВСТУПЛЕННЁ

Кыз лөз капора нылочка локтіс Нечаево посадө

Фронт вөлі ылын Нечаево посад дынсянь. Нечаевскöй колхозниккез эз кылө орудиеэзлісь гымөтөмсө, эзö адззылө, кыз небоын тышкасьоны самолөттэз и кыз пожаррезсянь öгралө небоыс сэтчин, кытөн враг мунö русскöй му вылөт. Но сэтчинсянь, кытөн вөлі фронт, Нечаевоот мунісö беженецез. Нія кыскисö узöлоккезөн да дөккөз, горбыльтчисö сьökыт сумкаэзсянь да мешöккөзсянь. Маммезныс платье бердө видзсьөмөн, мунісö и вөялісö лымас челядөккөз. Сувтчывлісö, шонтісьлісö керкуэзын горттөм отир да мунісö одзлань.

Отпыр пемдандорын, көр пөрись кыз дынсянь вуджөрыс нюжаліс топ амбар дынөдз, Шалихиннэз керкуө өркөтчисö.

Рыжөйкодь юрсиа удав нылочка Таиска уськөтчис бокись öшын дынө, татшкисис нырнас öшын стеклоö, и кыкнан чикисөкыс сьлөн гажөн лэбтисисö вывлянь.

— Кык тетенька! — горөтіс Таиска. — Öтыс том, голя вылас сьлөн шарф! А мөдыс старушка, бедөкөн! И эшö... видзөтö — нылочка!

Груша, Таискалөн пөрисьжык сой, пуктіс бокö чулкисö, көдө гөрдззис, и тожө сибөтчис öшын дынө.

— Быль эд нылочка. Лөз капора...

— Мунö жö чожжык осьтö, — висьталіс мамныс. — Мый видзчисят?

Груша тойыштіс Таискасö:

— Мун, мый нө тэ! Пыр пөрисьжыккес долженөсь?

Таиска котөртис осьтны ыбөссө. Морттэз пырисө, и керкуас пондiс кывны лым да мороз дук.

Кытчөдз мамныс баитiс женскөйезкөт, кытчөдз юасис нылiсь, кытiсь нiя, да кытчө мунöны, да кытөн немещез и кытөн фронт, Груша да Таиска видзөтiсö нылочкасö.

— Видзөт жö, ботиккеза!

— А чулкиыс бырöм!

— Видзөт, аслас сумка бердö кыз кутчисис, сiдз и мөртчөтiс чуннесö. Мый сылөн сэтөн?

— А тэ юав.

— А тэ ачит юав.

Эта коста өтөрсянь пырис Романок. Мороз чеплялöма сылiсь рожабаннэсö. Гөрд, кыз помидор, сiя сувтiс чужöй нылочкаыс одзö да мөртчөтчис синнэзнас сылö чужöмас. Нельки вунөтiс пимиэз вылiсь лымсö пыркöтны.

А лöz капора нылочка вөрөтчытөг пукалiс лабич дорын. Вескыт кинас сiя жмитiс морос бердас веж сумочка, кöда öшалiс пельпон вылас. Сiя шысеттөг видзөтiс кытчөкө мөдөрö и бытьтö нем эз адззы и нем эз кыв.

Мамныс кисьтiс беженкаэзлö пым похлëбка, шöрыштiс нянь.

— Ох, беднöйкаэз тiйö! — сьöкыта ловзисис сiя. — И аслыныт абу кокнит, и кагаыс маитчö... Эта тэнат нылок?

— Не, — паныт шуис женскöйыс, — чужöй.

— Öтик улицаын олим, — содтiс старуха.

Мам дивуйтчөмөн шуис:

— Чужöй? А кытөн тэнат аймамыт, нылочка?

Нылочка гажтöма видзөтыштiс сы вылö и нем эз висьтав.

— Сылөн некин абу, — гусьöник шуис женскöй, — быдöс семьяыс юрнысö öштiсö. Айыс — фронт вылын. А мамсö да воноксö татөн вийисö.

Мам видзөтiс нылочкаыс вылö и эз вермы саясьны.

Сiя видзөтiс нылочкалөн вöснит пальто вылö, кöдапыр, натьтö, шучкөп ветлö тöлыс, бырöм чулкиэз вы-

лас, вѳснит голя вылас, кѳда норѳн тыдаліс лѳз капор сайсянь...

Вийисѳ. Быдѳннысѳ вийисѳ! А нылочкаыс ловья. И ѳтнас сія кольччис чочком светас!

Мам сибѳтчис нылочка дынѳ.

— Кыдз тѳнѳ шуѳны, нылок? — ласкова юаліс сія.

— Валя, — гусьѳник паныт шуис нылочкаыс.

— Валя... Валентина... — думайтѳмѳн шуис мам. —

Валентинка...

Кѳр казяліс, что женскѳйез кутчисѳ котомаѳз бердѳ, сія панѳвтіс нійѳ:

— Кольччѳ-ко тійѳ узыны миянын. ѳтѳрас сѳр ни, да и тѳв лѳбис — адззат, кыдз нѳбѳтѳ! А асывнас мунат.

Женскѳйез кольччисѳ. Мам ольсаліс мыдзѳм морт-тѳзлѳ постеляѳз. Нылочкалѳ сія ольсаліс постелясѳ гор вылѳ — ась шонтісѳ буржыка. Нылочка чѳвтчис, бось-тіс юр вывсис лѳз капорсѳ, уськѳтчис подушка вылѳ и сѳк жѳ онмѳссис. Кѳр рытнас дед локтіс гортас, сылѳн пырся местаыс гор вылын вѳлі займитѳм, и ѳтѳ ойсѳ сы-лѳ ковсис узыны ящик вылын.

Ужнайтѳм бѳрын быдѳнныс чожа ланьтісѳ. Только мам бергаліс бок вылісь бок вылѳ аслас постеля вылын и некыдз ѳз вермы онмѳссыны. Ойнас сія чеччис, ѳзтіс учѳтик лѳз лампаок да гусьѳник кайис гор вылѳ. Лам-пасянь усян би югдѳтіс нылочкалісь нежнѳй, невна гѳр-дѳтѳм чужѳмсѳ, кузь пушистѳй синлыссѳсѳ, сьѳд юрси-сѳ, кѳда паськаліс цвета подушка кузя...

— Сиротинка тѳ беднѳй! — сьѳкыта ловзисис мам. — Только ештїя чочком свет вылѳ синнѳтѳ осьтны, а мым-да ни горейс тѳ вылѳ усис! Сѳтшѳм учѳтыс вылѳ!..

Мам дыр сулаліс нылочкаыс дынын и сѳ мыйкѳ йы-лісь думайтіс. Босьтіс джоджись сылісь ботиккез, видзѳ-тіс — бырѳмѳсь, шучкѳп вамѳмась. Ашын ѳта нылочка кѳмалас нійѳ и бѳра пондас мунны кытчѳкѳ... А кытчѳ?

Асывнас одз и одз, кѳр ѳшыннѳз сайын пондіс лѳз югдыны, мам чеччис да лонтіс гор.

Дед тожѳ чеччис — сія ѳз любит дыр узыны. Керкуас вѳлі лѳнь, только кыліс узиссезлѳн лолалѳм да гор вы-

лын Романок пишкис нырнас. Эта лӧнбын учӧтик лампасянь югыт дырни мам гусьӧник баитӧ дедкӧт:

— Ая, босьтам нылочкасӧ быдтыны, — шуис сӧя, — ӧддӧн ни сӧйӧ жаль!

Дед пуктӧ бокӧ пимисӧ, кӧдӧ вочлӧс, лӧбтӧс юрсӧ да думайтӧмӧн видзӧтӧс мам вылӧ.

— Босьтны нылочкасӧ? Ладно я лоас? — паныт шуис дед. — Мийӧ деревенскӧйӧсь, а сӧя городись...

— А не ӧткодь разь, ая? И городын отир, и деревняын отир. Сӧя эд сирота! Миян Таискалӧ подружка лоас. Мӧдӧгод ӧтлаын школаӧ мунасӧ...

Дед сибӧтчис, видзӧтыштӧс нылочкаыс вылӧ.

— Но дак мый... Видзӧт. Тӧныт тыдаланажык. Давай босьтам. Только ачыт сыбӧрын эн понды горзыны ськӧт!

— Можот ӧг понды!

Недыр мыйыс чеччисӧ и беженкаэз да пондӧсӧ лӧсьӧтчыны туйӧ. Но кӧр нӧя мӧдӧсӧ саймӧтны нылочкасӧ, мам панӧвтӧс нӧйӧ:

— Сулалӧ, оз ков саймӧтны. Кольӧ Валентинкасӧ медыӧ!.. Адззисясӧ кӧ сылӧн роднӧйез, висьталӧ: олӧ Нечаевоын, Шалихина Дарья ордын. А менам челядыс куима, — но, а ӧнӧ нӧля лоасӧ. Кызкӧ олам!

Женскӧйез висьталӧсӧ хозяйкалӧ спасибо да мунӧсӧ. А нылочкаыс кольччис.

— Вот менам эшӧ ӧтик ныв, — думайтӧмӧн висьталӧс Дарья Шалихина, — ныв Валентинка... Но дак мый, пондам овны.

Сӧдз Нечаево посадын пондӧс овны виль морт.

1. Асыв

Валентинка оз и тӧд, кыз онмӧссис шоныт гор вылас. Голоссэз ӧтлаасисӧ и кылӧс ылынжык, бытьтӧ кытӧнкӧ бобгис радио.

Кысянькӧ локтӧс кузьгӧна синкыммеза старик, мышкыртчис сы весьтӧ да мыйкӧ баитӧс. И сыбӧрын ӧшис. Старикыс былись вӧлӧ али вӧтӧ уськӧтчис Валентинка-ыслӧ?

Валентинка саймис ведраён жольнитомсянь. Сыло кажитчис, что это пуля жольнитис ошынас, и Валентинка чепоссис, одва видзсис горотомись: „Немецез“!

Но сэтён жё саясис. Омён вөлі лөнь. Керовой стенаэз вылын, кодна конопатитомось торкөн, куйлісө шонді югөррез. Кымом ошыннэз небурика югьялісө. Кытшом учётось ошыннэс! Совсем оз вачкисьо ыджыт ошыннэз выло, кодна вөлісө ны керкуын.

Нылөн керку! Кулом руд стенаэз, кытён ошыннэс туйо осьтаэз, ыбос дынын извяскаись да изись кучаэз — вот кытшомён сия медбөрьяись адззыліс это керкусө..

Тшөк шоньт каттис Валентинкасө. Шоньтыс йиджис подстилка-пыр — горвылыс вөлі бура шонтөма. Шоньтыс тыртіс тшөк читкыллесө баран кучиккезись вурөм тулуплісь, кодөн вөлі шебралөма Валентинкаыс. Первунись уна ойез да луннэз бөрын сия кыліс, что шоналіс.

А сыло лыма кушиннэз шөрын пондіс кажитчыны ни, что сылөн быдос вывтырыс вевттьөма вөснитик йыоккезөн, кодна сэсса некөр озө сыло. А вот өні сия кылө, что эна йыоккес сэсса абу и что сия ловья да шучкөп шоньт.

Кухняын хозяйка лонтис гор. Билөн гажа вуджөррез орсисө стена вылын. Гор вылын кинкө чөскыта пишкисузис. Валентинка видзөтыштис сэтчин. Гөрд рожабана, пашмом юрсиа зонкаок крепыта узис, тырппесө нюжөтөмөн.

„Романок! — усис Валентинкалө төдвылас. — А кытён жө нылочкаэс?“ И сы коста жө пондіс кывны, что сы выло кинкө видзөтө. Валентинка лэбтисис да омён видзөтис. Стенаэз вылын шонді югөррес лоисө югыт-везжось, кымом ошыннэз вылын пондісө орсны биоккез. Отөрын пондөтчис шондіа лунок!

А пельос сайсянь, пуовой кровать стенка сайсянь сы выло любопытной синнэзөн видзөтис рыжөйкодь нылочка. Югыт чикисөккес, кыз сюрөккес, лэбтисисө вывлань. Валентинка төдіс Таискаос.

— А тэнат тетенькаэс мунисө! — висьталіс Таиска. Валентинка повзөмөн видзөтис омён керкусө.

— Мунисö? А менö... А ме кыз нö?

— А тэ миянын пондан овны. Меным мамö висьталіс. Тэныт охота миянын овны?

— Ог төд. Меным öткодь.

— А тэ немецесö адззылін? Нія страшнöйöсь?

Валентинка шы эз сет. Көр пондылісö баитны немецез йылісь, сылөн измыліс сьölöмыс. Но Таиска эз дугды юасьны:

— А немецес веськыта тиян керкуö пырисö?..

Кухняись локтіс мам.

— Кин эстөн немецез йылісь пондіс баитны? — лөгөн шуис сія. — Сэссия басниэсö эдö адззö? Картошка пусис, чеччö пöвсавны!

Сыбöрын сибöтчис Валентинка дынö да ласкова юалис:

— Шоналін?

Таиска чожа чеччöвтіс постеля вывсис да саймöтіс Грушаöс. Груша чеччис дышöтчöмөн. Сія вöлі ён, чочком, вачкисис булка вылö. Сія пондіс пасьтасьны, а вöттэз сё эшö бергалісö юрас. Неадззан синнэзөн сія видзöтіс Валентинка вылö: можот, и Валентинкаыс сылö вöтö жö уськötчö?

Ньлочкаэз пуксисö картошкаөн чугун дынö. Чугун весьтын лэбтісис пым пар.

— Мам, видзöt жö! — Груша вылö мыччалöмөн, шушкыштіс Таиска.

Груша джынсö узикас пурт туйö босьтöма пань да новйötö сійөн картошка кузя. Мам да Таиска горөн серöмтчисö. Груша садясис, чапкис паньсö да висьталіс:

— Сэк ась и Валентинка чеччö картошкасö пöвсавны. Пöрисьжыккес пöвсалöны, а сія оз?

— Чеччы, ньлок, кад ни! — шуис мам.

Валентинка жалейтöмөн петіс тулуп увтсис. Сія миссис кöньöс весьтын да тожö сибöтчис чугун дынö.

Мый эта сэтшöмыс! Чужöй инька шуö сійö ньлөн. Сідзкö, и Валентинка должен шуны сійö мамөн?

Валентинка пöвсаліс пым картошка, сотіс чуннесö, а ачыс пыр видзötліс хозяйка вылö. Кöсыник инька воль-

кыта сыналөм русой юрсиа. Кымос вылас сылөн куим чукурок. Рыжойкодь синлыссез коласот гажон видзотчоны лоз синнэз. Можот сия доброй... Только сия немымда, немымда оз вачкись том съод юрсиа Валентинка мам выло.

„Мам! Маминьой!...“

2. Страшной дед. Таискало павко мамысянь

Ыбос гимнитис. Кинко пырис керкуо. Валентинка видзотыштит борас и невна эз уськот картошкасо. Дзор старик, кодо сия тон вотасис, сулалис порог увтын да човтит пасьсо.

— Кин эта? — гусьоник юалис Валентинка.

— Эта мяян дед, — паныт шуис Таиска. — Айнымлөн ай.

Кытшом тшөкось да чочкомось сылөн кудриэс! И кытшом гонаось синкыммес, нельки синнэс озө тыдало! Вот сэтшом старикон повзьотлисө Валентинкасо, кор сия вөли эшө совсем учот: „Пондан ко горзыны, локтас мешокон старик да ноботас тэнö!“ А они сия пондас овны эта старик ордын и шуны сийө дедон. А сия, тыдало, лог...

Мам сувтотис пызан выло гөсөн жаритом картошка. Романок кылис чөскыт дуксо да сразу лэбтит пашмом юрсо.

— Адззан кытшомось! Асьныс сөйоны, а менө озө корө!

— Узьны и сөйтөг позьө, — паныт горотчис дед.

Но Романок чеччөвтит ни гор вывсис.

Валентинка эз төд, кытчө сыло пуксьыны.

— Пуксьы ошын дынас! — гусьоник шуис сыло Таиска.

Валентинка пуксис. Эта вөли медбур места: и некин оз татшав, и позьө сылом ошынөттяс видзотыштылыны өтөрө.

— Мам! — вдруг горотис Груша. — Видзот, сия менам местаө пуксис!

— Но дак мый сэтись! — висьталіс мамыс. — Ась пукалө.

— Нет, не ась! Ме пыр сэтөн пукала! Мун сэтись, пöрисьжыкось тэссия эмось!

Валентинка шысеттөг чеччис. Но көр сия мөдіс пуксыны табуретка вылө, көда сулаліс ордчөн, Романок вевттис сійө киэзнас:

— Эн пуксы! Этө ме вайи!

— Лок татчө, — шуис мам Валентинкалө, — пуксы мекөт ордчөн. Да эн пов, нюжөт киэтө. Повны тэныт некинлісь, öні тэ татөн не чужой.

Валентинка видзчисис, көр сылө сетасө тарелка. Но некытшөм тарелкаээз эзө вайө пызан вылас, а быдөнныс сөйисө ыджыт мискаись. Паньыс сылөн тожө эз вөв. Валентинка пукаліс шысеттөг, киэсө пидзөссез вылас тэчөмөн, и эз төд, мый керны.

— Тэ мый нө он сөй? — юаліс мам. — Миян сунасьны некөр, а то тшыгйөн пызан сайсис чеччан.

Романок да Таиска видзөтлісө öтамөдныс вылө да гусяөнник мыйкө сералісө.

— Тэ мый жө этө, картошкасө, видно, он любит? — шуис дед. — Но, да эд миян негород. Колбасасө озө вузалө.

Валентинка пукаліс, юрсө мышкыртөмөн. Сия думайтис, что сылө нарочно эз сетө паньсө и öні сералөны. Можот, сылө чеччыны да мунны пызан сайсис?

— Да сылөн паньыс абу! — казяліс Груша. — Кытчө жө сия паньсө воштіс? Ме эд быдөнныс понда вайи.

— Мыля абу? — чожа висьталіс Таиска. — Да то сия куйлө!

И сия вештіс нянь чөвпан, көда сайө дзевсисьөма пуовөй паньыс.

— Эта мый сэтшөмыс? — горөтис мам. — Кытшөм фокуссез?.. Валентинка, босьт паньсө да сөт сылө кымөс кузяс, медбы сия мөдпырись этадз эз кер!

И сэтөн жө ачыс мөдіс сөтны Таискалө. Но Таискаыс вотьыштіс пызан увтө.

— Вот и пукав сэтчин! — шуис мам. — Етша тэныт Романок вылын тешитчыны, дак öні мөдік дынө кыша-

сян?.. А тэ, Валентинка, мый пукалан, кыз курөг? Адззан, пань абу, горöt: „Вайö меным пань!“ Позьö разь асьтö öбидаö сетны?

— А менö Таискаыс öтпыр жугалöм стул вылö пуксьötис, — висьталис Романок, — ме нельки уси!

Таискалö неохота лоис пукавны пызан увтас. Ся петис мөдөр ладорсянь, дедыс дынö: эстөн сийö мамыс некыз ни оз судзöt!

Перво Таиска пукалис кымöра, но чожа быдöс вунötис да бöра гажмис. Көр кисьтисö чай, сия вештыштис Валентинка дынö лöz мисочка да гусьöник шуис:

— Пукты сахарсö!

Валентинка пуктис, кыз гортас, кык панёк. А Таиска бöра пукалис Романок бокун ни, и бöра кыкнанныс гусьöник сералисö.

Валентинка öтпыр ньылыштис чайсö, чикыртчис да сувтötис чашкасö бөр.

Таиска да Романок сидз и пильскыштисö.

— Мый, сотин öмтö? — юалис дед. — А тэ не городскöйез моз ю, а миян моз, деревенскöйез моз — блюдечкоись. Вот и он сот.

— Мам, — горötис Груша, — видзöt жö, да ния сахарыс туйö сылö сов сетомась!

Мам мөдис кутны Таискасö чикисёккезötтяс, но сия чеччöвтис пызан сайсис да котöртис комнатаö.

Мам кисьтис Валентинкалö свежöй чай.

— Ю, нылок!.. А тэ, Таиска, видз тöдвылат: шедан кө меным — эн кор милостьсö!

3. Виль тöдсаз

Груша мунис школаö. Книгаэзөн сумкаö сия суйыштис йөлөн бутылка, нянь кусök да чöскыт пöжалöм калиг. Öбедöдззас ылын, кынöм сималас!

Таиска корис Валентинкаöс комнатаö да кыскис кровать увтись ящик. Сэтчин куйлисö сылөн аканнез, быдöс косясьöмось, пасьтöмось, кульсьöм ныраось. Но Валентинкалөн, көр сия казалис нийö, нельки рожабаннэс гөр-

дөтисө. Кытшом важын ни сия эз орслы аканнезнас! Таиска кватитис өтик аканьос кокоттяс да мыччалис:

— Эта Верка!

Мөдикө лэбтис чикисьоттяс:

— Эта Клашка!

А сыборын бөр шенталис ящикө:

— Но нийө, муна котрасьны!

Таиска котөртис өтөрө. Романок эз кольччы сы сыборись.

Мам пуксис вочлисьны: ашын суббота, колө быдөннысө баняын миссьотны, колө чистой йөрнөссез лөсьотны.

А Валентинка пуксис ящик дынө. И сэк жө аканнес ловзисө да пондисө баитны ськөт.

— Кытөн тийө вөлитө? — юалис Валентинка. — Мыля тийө сэтшөм летсьөмөсь? Мыля тийө пасьтөмөсь?

— Этө мийө немецез шогья пышшимө, — панит шуисө аканнес. — Мийө сө котөртим, котөртим — лым кузя, вөрөт...

— Но тырмас, тырмас! Огө пондө эта йылись баитны... Öнi колө тиянлө платьеэз вурны. Пукалыштө невночка.

Валентинка сибөтчис мам дынө:

— Пожалуйста...

И джөмдiс. Валентинка эз төд, кыз шуны сийө. Төтя Даша? Но эд эта инькаыс сийө ныв туйө босьтис! Сидзкө — мам?..

А мам видзөтис сы вылө да видзчисис, кыздыс нылочкаыс шуас сийө.

— Пожалуйста... вай меным ем да ножнич.

Мам шынныштис, мыччис сьлө ем да ножнич. Нылочка тэрмасьөмөн мунис.

Кытшөм басөк веж платье шогмө Вера понда!

И вот сы коста, көр Валентинка пасьтөтис аканьсө виль платьеөн, посөдзын пондис кывны гымөтөм, сералөм, баитөм, и керкуө чукөрөн пырисө нылочкаэз да учөтик челядь. Одзас вөли Таиска.

— Мый эта? — дивуйтчөмөн юалис мам. — Некө, быдөс деревнясис локтисө?

— Локтисö! — паныт шуис Таиска.

— Вот и бур! Эз адззылö сэтөн тиянлись бöбалöмсö!

— Да мийö, мам, огö пондö бöбавны. Вот только нылочкаэс Валентинкасö видзötасö, и быдöс. Эд охота жö нылö видзötны!

И мам эз ешты паныт горötчыны, кыз быдöнныс уськötчисö ни комнатаö. А медбы не тальны джоджсö, чуть не быдöнныс пимиэзнысö чапкалисö порог увтас да кöмтöг шлөпкисö-мунисö чочком половицаэз кузя.

Валентинка öшис моз. Сия видзötис то öтик вылö, то мöдик вылö ыджыт, невна повзьöм синнэзөн. Мый ния мöдöны керны? Мый нылö колö?

Перво быдöнныс чöлисö. Нылочкаэз тойлалисö öтамöднысö, гильзисö да видзötисö Валентинкасö. Первöйыс пондис баитны Таиска:

— Сия городской! Пыр городын олис! Сэтчин керкуэс тöдат кытшöмöсь? Керку вылö керку сувтöt, и то етша!

Öтик нылочкаэс коласись, кыз кока Алёнка, пуксис Валентинка дынö:

— А тэнат аканнез вöлисö?

— Вöлисö, — гусьөн висьталис Валентинка. — Öтиклөн синнэс куньсьывлисö.

— А эшö мый вöли?

— Посуда.

— А мийö посудасö глинаись керам, — горötчис съод сина Варя. — Быдöс: и чашкаэз и чайниккез...

— О! Тэ видзöt только, кытшöм миян посудайс! — тарзис Таиска. — Только менам быдöс жугалис, быдöс — öтикöдз! А вот Варялөн...

— А менам? А менам умöль разь? — горötис Алёнка. — Менам нельки цветтэза!

И нылочкаэз одзасьöмөн пондисö висьтасьны Валентинкалö, кыз гожумнас ния ветлисö кырасö глинала (эта кырасын нельки пещеркаэз шогмисö!), кыз кötötисö этö глинасö, кыз нöитисö, кыз сыись керисö аканнезлö посуда, а сыбöрын косьтисö шонди вылын. И тарелкаоккез керисö, и чугункаэз, и кашниккез! А Славка Вихрев

нельки самовар керис. И горсö глинаись керисö, и нельки лонтисö сийö былись, бьльнöй песön: и би сотчис, и тшын петис трубаöt!..

Но нылö не казавны бы этадз керны, ежели бы не Груша. Грушаыс сэк школаын велötчис, и сэтчин велötись нылö мыччалöма, кызд глинаись тшак керны. Груша вайис глинаись тшаксö гортас да мыччалис Таискалö. Вот Таискалö юрас и пырис: „Ежели позьö тшак керны, то, можот, и эшö мый-нибудь позьö?“ А Груша баитö: „Сэс-ся нем оз позь. Раз велötисьыс мыччалис тшак, сідзкö и позьö керны только тшак.“ А вот ня мунисö кырасö да и пондисö быдöс керны!

— А менö босьтат сьöраныт посудасö керны? — юалис Валентинка. — А ме кужа?

— Кужан, — шуис Таиска. — Романок и сия мыйкö керис: толи дадëк, толи дзодзогöс.

— И некыгшöм не дзодзогöс, а танкетка! — шуис Романок. — Оз видзöt буржыка, а баитö!..

— А кытөн эта кырасыс?

— Деревня сайын. Только öни сэтчин лым столаэз!

— Тулыснас мунам, кöр лымыс сылас.

— А ме тöда, кытөн öтик каëк олö! — шуис Романок. — Малинникын. Кызд сибötчас гожум, каëкыс бöра сэгчин локтö. А позыс и öни сэтчин öшалö...

— Каëк? — рад лоис Валентинка. — И быд годö локтö? Аслас позокö? Кытшöм сия — руд?

— Кызд пöим. А моросокыс лöз...

— Эта варакушка!

— А тэ мыйөн тöдан? — дивуйтчöмөн юалис Таиска. — Адззылн разь?

— Ловьясö эг адззыв, — паныт шуис Валентинка, — а книгаись адззыли. Сэтшöм учötик, руд, голубöй моро-сока. Тэ сийö мыччалан меным, Романок?

— А эта книгаын и мöдик кайез вöлисö? — юалис Варя.

— Вöлисö. Сэтчин быдöс кайес вöлисö, кытшöмось только му вылас эмось. Быдöс рисуйтöмось. Мамö лыд-дьötис меным ны йылись, а ме видзötи картинкаэз. Сэтчин и колибри эм.

— Кытшөм колибри?

— Сэтшөм. Учөтик каёк, напёрсток ыжда. И быдөс бытьтө драгоценной иззэзөн киськалөма, сідз и свиттялө!

— Сэтшөммес озө овлө, — висьталіс Алёнка.

— А вот и овлоны! — горөтис Таиска. — Сякөйес овлоны! И не сэтшөмөсь эшө — аныкытш тусь ыждаөсь овлоны! Оvloны эд, Валентинка?

— А кытөн эта книгаыс? — юалис Варя. — Тэ сійө эн вай сьöрат?

— Эг.

— Ох, тэ! Домалін бы узөлокө и вайин!

— Ме эг төд...

— Мый эн төд?

— Ме эг төд, что этадз лоас...

Таиска перыта видзөтыштіс мамыс вылө да тусьöник юалис:

— А кызд быдөс вөлі? Немецес тэнчит роднойесö вийисö?

— Вийисö.

— И мамтө вийисö?

— Вийисö.

Валентинка дугдіс шыннавны. Сія жагөник луктіс ящикө веж платьеа аканьсö...

Сылө сразу төдвылас усис страшной луныс, городын сылөн медбөрья луныс. Городсö бомбитөны. Нылөн керкуыс сулалө, тшынөн да бусөн каттьөм. Ошыннэз туйө пемыт осьтаэз. Лиснич вылө котөрөн петө мамыс учөтик Толяөн киас. Валентинка адззө мамсö, кызд ловьяös. Вот сія — лөз платьеа, сьөд юрсиа, кöда петөма чышьян увтсис. Сія повзьөмөн горөтлө: „Валя! Валечка!..“ И вдруг — гымнитөм. Бомба... Валентинка садясис кытшөмкө жугалөм керрез коласын, — видно, сійө чапкис волнаөн, — и тасянь казяліс сьөд яма, жугдөм торрезіс кучаэз да лөз платье тороккөз киссьөм иззэз увтын... Сія гыжьяліс энö иззэсö, шупкаліс нійө, горөтліс, корис мамсö. Мамыс эз шыась. Чужой женскöйез кыскисö сійө развалинаэс дынісь да нуөтісö кытчөкө. И сыбöрын туй, деревняэз, лым, вөр... И пыр мороз...

— Мый тiян сэтчин шы абу? — беспокойнöя юалис мам. — Мый лоис?

Сiя пырис комнатаö и сразу казялис Валентинкалис кулöмкодь чужöмсö.

— Мый йылис баитiт? — юалис сiя нылочкаэзлис. — Тийö мый сылö висьталiт?

— Мийö нем эгö висьталö... — паныт шуис Варя. — Мийö только книжка йылис...

— А немецез йылис эгö и баитö, — содтiс Романок. — Таиска только юалис: правда, что сылис мамсö немецез вийисö?

Мам лөгасис. Ой, кыз сiя лөгасис, нельки гөрдötис быдöс! Сiя кутiс Таискасö кийттыс, вартлис да вашötис комнатасис.

— Стыдтöм! — горötлис сiя Таиска вылö. — Сьölöмыт тэнат абу! Некинöс тэ он жалейт. Али тэнат юрыт туйö пустöй котелок пельпоннэз вылат?!

Таиска горзiс, а нылочкаэс, сэтшöм грозасö адззикö, уськötчисö кухняö, чожа кöмалiсö валёнкиэзнысö и öтик бöрсянь мöдик вирдыштiсö ыбöс сайö.

— Лок татчö, нылок, — ласковöя висьталiс мам Валентинкалö. — Лок пукалышт мекöt, кывзы мый ме висьтася тэныт.

Валентинка шысеттөг пуксис учötик скамейка вылö сы коккез дынö. Мам висьтасис кытшöмкö сказка. Валентинка эз кыв сийö. Мамыс сулалiс син одзас, сулалiс сэтшöм, кытшöмөн Валентинка адззылис сийö медбöрьяись, повзьöм, чышыян увтись петöм юрсиа. И Толя, кöда кыкнан кинас кутчöма мамыс голя бердö...

— Мам! Маминьöй! Маминьöй! — аскötтыс шувлис Валентинка, не эталö, ловьяыслö, а сылö, кулöмыслö. И вдруг гажа сказка шöрын сiя уськötчис женскöйлö руд фартук вылас да бура эд пондiс горзыны.

Мам эз бурöt Валентинкасö. Сiя только малалiс сылис сьод юрсисö.

— Горзышт, нылок! Горзыштан — долытжык лоас. Таиска, кöдалөн важын ни косьмисö синваэс, дивуйтчöмөн видзötис Валентинка вылö. Мый эта? Таиска гор-

зис — дак эд сійö вартлісö. А Валентинкаыс мыйысь горзö? Сылö эд сказка висьтасисö!

— Ыджыт, а горзö, — висьталіс Романок. — Ме, көр ыджыт вöлі, некөр эг горзы!

— Дурачок! — гусьöник шуис мам да шынныштис синваэз-пыр.

4. Мам лöсьöтö адззывлытöм баня

Субботаö рытнас, подаöс вердöм бöрын, мам кыскис горись дзырыт ваөн ыджыт чугун да висьталіс:

— Челядь, лöсьöтчö!

— Часöt горö пырам! — горötіс Таиска. — Пывсыны! Валентинка, горö пырам!

Валентинка думайтис, что Таискаыс сералö сы вылын. Мыйлö ния горас пырасö?

— Чудной эта Валентинкаыс, — висьталіс Груша, — нем оз вежорт. А эшö городскöй!

Эта коста мамныс кыскаліс горсис быдöс кашник-кесö да кринкаэсö, быдлаö вöвдіс свежöй идзас — и горас, и горöдзас, и джоджö гор дынас. Тазö кисьтис дзырыт ва, сүйыштис сэтчö корось да сувтötіс горö.

— Баня готов, — висьталіс мам. — Кин первöй?

— Ме! — горötіс Таиска, платьесö перыта чöвтікö. — Ме готов!

— Сулав! — панöвтис Груша. — Тэ ештан. Сэтөн и лöрисьжыкось тэся эмось!

Но кытчöдз Грушаыс баитис, кытчöдз пөрччаліс йисö, Таиска пырис ни горö. Мамыс пöдналіс сійö горпöданөн, а Таиска плескайтчис сэтчин да горötліс радувьяс.

— Пыр и тэ, — висьталіс мам Валентинкалö. — Горыс паськыт, тöратö.

— Ме мавтча санас! — шушкыштис Валентинка.

— А тэ бережитчöмөн. Гор боккезас эн павкötчы.

Валентинка чöвтчис, неловкöя пондіс пырны горас и павкис пельпоннас горöмö, кöда саянь вöлі сьод.

— Мавтчин! — серöмтчис мам. — Но нем оз ло, миссы буржыка!

— Пыр, пыр чоужык! — горсис горөтліс Таиска. — Лок, ме тэнö коросьон пывсьöта!

Валентинка полис пырны горас. Но, көр пырис, сылө вдруг эта баямс öддьон гленитчис. Шонытыс сэк жö кутыштіс сійö. Бура кыліс корось да свежöй идзас дук. Таиска суйыштіс коросьсö матег ваö да пондіс кокнитика пывсьöтны Валентинкаліс спинасö. Перво Таискаыс — сійö, а сыбöрын сия — Таискасö. Сэссия зыртисö öтамöднысö матегöсь бонокон. И быдöс эта вöлі öддьон бур.

Горын вöлі пемыт, только горпöдан гөгöрас коласок югьяліс, кыз золотöй дуга. Эта дука жар пемытыс, бок увтас эта шёлковöйкодъ ва идзасыс, эта коросьыс, көда вевттьö шонит зэрөн, — быдöс эта нежитис, неохота вöлі вөрзьöтчыны. Нельки Таиска лөнъсис да водіс идзас вылас.

Валентинкалö усис тöдвылас Ивашечка йыліс сказка. Вот сия этадз жö пукаліс горын, дзевсисис баба-яга шогья. И Валентинкалö кажитчис, бытьтö сия — Ивашечкаыс. Сия енöвтчис да кывзисис, оз я горлыс вылын лэбзы баба-яга.

Но горын дырсö он пукав. Лоис жар. Охота вöлі мыччыны юр, лолышты свежöй воздух.

— Меным жар... — шуис Валентинка.

— Меным тожö, — висьталіс Таиска. И горөтіс: — Мам, ось!

— А, жараліт! — висьталіс мам да осьтіс горпöдансö.

Таиска тарөвтчис горсис, кыз тшаकыль. А Валентинка бöра кышасис да пуксьöтіс пельпон вылас сьöд пятно. Ковсис миссьöтны. Мам пуксьöтіс нійö öрö, гывьяліс шонит ваон, сетіс дöраовöй чышкöt.

— Чышкисьö, пасьтасьö — да чоужык гор вылö косьмыны!

Валентинкалö кажитчис, что некөр эшö чистöй паськөмсянь эз кыв сэтшöм свежöй дукаыс, кытшöм кыліс эта дөмаса йөрнөссянь, көдö сылө сетисö. Сылөн быдöс вывтырыс кыз бытьтö лолаліс. Ва киэзсис сё эшö кыліс корось дук. Эта вöлі Валентинка понда сэтшöм виль дук, сэтшöм крепыт да вöвлытöм!

Ужнайтикö дед юалис:

— Но кызд мян барышнялö баняыс кажитчис? Гленитчис али эз?

— Гленитчис, — гусьöник висьталис Валентинка.

Но дед эз верит:

— Но, кытчö ни! Городын банязас и югыт, и шо-ныт, и таззэз тэныт, и быдкодь душис, а эстөн — бытьтö кашаөн кашник горö суйыштісö. Но, да эн ни осудит, мян городской баняэс абу!

„Ме ог и осудит, — охота вöлі висьтавы Валентинкалö, — меным горас миссьыны öддён гленитчис, нельки буржык, нежели баняын!“

Но сія мортчөтчис нырнас йөлөн кружкаö и нем эз висьтав, сія полис дедысліс.

5. Романоклөн танковöй бригада. Чочком пызандöра вылын пондöны цветитны алöй цветтэз

Эта луно медодз саймис Романок. Сійö саймөтис чөскыт дук, кöда ветліс керку кузя. Гор дынын паськыт лабич вылын куйлісö картошкаөн да рисьөн ыджыт шаньгаэз. Романок перыта чеччөвтис постеля вывсис.

— Мам! Кытшöм талун празник? Бöра Новöй год?

— Тіян мамныт талун нимлуна, вот тіялö и празник, — висьталис мам.

И ловзисьöмөн, содтіс:

— Только вот айныт абу мянкөт. И письмоэс абуöсь...

Вöлі одз асыв, сійөн быдөнныс вöлісö гортын — и дед эшö эз мун уджавны, и Груша эшö эз мун школаö, и Таиска эшö эз котөрт подружкаэс дынö.

Дед шысеттөг мышкыртис юрсö. Важын ни абу фронт вывсянь письмоыс. А фронт вылас пыр бойез.

— А мöйму айö вöлі, — шуис Груша. — Сія меным пыр баитліс: „Велөтчы, велөтчы буржыка!“ Сія меным...

— Сія — тэныт! — панөвтис Таиска. — Кызд бытьтö сія только тэкөт и баитліс! И меным тожö баитліс: „Таиска, эн бöбав!..“

— А меным баитліс: „Быдмы чоужык!“ — содтіс Романок.

Быдөнныс пондісö касьтивны, кыз да мый баитліс айныс. Вот бы сія локтіс! Но көть бы недыр кежö вовліс!. А мам бергөтчис да гусьон чышкис синваэсö.

Только Валентинка шы эз сет. Сія эз адззыв Шалихиннэзлісь айсö, эз төд сійö, и сія эз төд Валентинкасö.

— Но ладно, тырмас! — шуис мам. — Лоас миянлö счастье, видзöтан — и Гитлерсö виясö, и айным фронт вывсянь гортö локтас. А кытчöдз шаньгаэз пызан вылын. Пуксьö сёйны!

Сёйом бöрын мамнысö корисö колхознöй ямаö бöрыны картошка. Сія чожа лöсьöтчис да муніс.

— Көр миян мамным вöвлі нимлуна, сылö пыр мый-нибудь козьнавлісö, — висьталіс Валентинка.

— Кин козьнавліс? — чожа юаліс Таиска.

— Быдөнныс. И ме тожö. Öтпыр ме картинка рисуйті да козьналі сылö.

Таискалөн синнэс пондісö вирдавны.

— Давайте и мийö мый-нибудь козьналам мамöлö!

— А мый, но мый тэ козьналан? — висьталіс Груша.

— Но мый тэ кужан?

— А тэ мый?

Груша пондіс думайтны. Чулкиэз гөрдззыны? Но эд чулкиэсö сразу он гөрдззы. Көр ни пондөтіс чулкісö, а сё некыз пятаддзас оз вермы локны. Вот кытшöм мамныс, эз вермы одзжык висьтавны — Грушаыс тэрма-сьыштіс бы!

— А ме төда, мый кера! — горөтіс Таиска. — Ме часöt жö быдöс öтік кашникöдз миськала, быдöс öтік кастрюлядз весöта, и быдöс пурттэз, и быдöс вилкаэз! Мед быдöс свиттяліс! Мый, ог куж? А?

Таиска кисьтіс ведрaö пым ва, öктіс быдöс миськавтöм посудасö да кутчис удж бердö.

Нятёсь ва, пöим, са — сідз быдöс и пондіс резсьыны омөн сы боноксянь, сідз и гымөтісö кашникес сы кыин, сідз и тринөтісö кастрюляэс...

— Но и подарок! — висьталіс Груша. — Ежели ме думайта, дак мыйкө бурө!

— Романок, а тэ мый?

— А одө адззө — мый?

Романок паськыт белитөм гор вылө шомөн рисуйтис танккез. Одзас ыджытө, сьökыт гусеницаэзөн, ыджыт пушкаөн — этө „КВ“ („Клим Ворошилов“). А сы бөрын быдса чукөр учөтжык танккез, кокнитөсь, подвижнөйөсь.

Соседдэз ордө фронт вывсянь локтис ранитөм зон. Сія танкист, и Романок бура төдса ськөт. Сія висьтасис Романоклө, кызд немецез полөны крепыт да перытаветлан советскөй танккезлись. Этаясьн Романокыс и рисуйтис нийө унажык. Быдөс танккес мунисө печуркаэзсянь өшыннэз ладорө да лыйлисө пушкаэзись. Снаряддэс потласисө омөн и нельки лэбзылысө трубка вылө, самөй потолок дынө.

Валентинка видзөтис Романок вылө, Таиска вылө, Груша вылө. Быдөнныс ния мыйкө козьналасө мамныслө. А Валентинкалө разь неохота мый-нибудь козьнавыны сылө?

„Сія нылөн мамныс, а не менам, — думайтсис сылө, — ась ния и козьналөны...“

Но сөжө сылө өддьөн охота вөлі козьнавыны мый-нибудь мамлө — тэтя Дашалө. Ась сия и не настоящөй мам!

— А тэ тожө рисуйт мый-нибудь, — висьталіс сылө Таиска. — Вон сэтчин, лабич увтас, сулалө краскаөн банкаок, дедө кровать краситис. И төдан мый? Босьт этө краскасө да рисуйт цветтэз вот сэтчө пызандөра вылас, кайми туйө. Ме бы ачым рисуити, көбы кужи.

— А бур разь лоас? — юалис Валентинка.

— А мыля жө не бур? Цветтэз! Көбы ме кужи! Да тэ он понды, ме төда. Мый сия тэныт — роднөй разь!

Валентинка минута дырна думайтыштіс. Позьө я пызандөра вылө рисуитны цветтэз? Сылөн мамыс, натьтө, висьталіс бы, что оз туй. Но сэтчин эз туй, а татөн, поди, туйө? Романокыс эд рисуитис жө гор вылас!

Валентинка пырис лабич увтө да судзөтис краскаөн банкаок. Сыбөрын сувтіс пидзөс вылас пызан дынө да

пызандора выло удорись пельюсас рисуитис ыджыт горд цвет.

— Ой, кытшом басок! — висьталіс Таиска. — Кыдз ловья! Миян сэтшоммес гожумнас палисадникын быдмөны. Рисуит эшö!

Мод цветыс петіс буржык. Лепестоккес сылөн быдмисö паськытжыкөсь да гажажыкөсь. Куимöтыс петіс невна косой, но эта почти эз төдчы. Романок коліс ас-сис танккесö да потласян снаряждесö и гогрөса лоз син-нэзнас дивуйтчөмөн видзөтис, кыз чочком пызандора вылын оссьоны алöй цветтэз.

— Ой!.. — вдруг кыліс повзьөмөн горөтөм. — Мый керөмась!

Груша петіс комнатасис киас книгаөн да сувтчис порог вылас.

— Мый керөмась! Быдөс пызандорасö тшыкөтөмась! Но и шедас тьянлө öні!

Валентинкалөн дрөгнитис киыс, и медбөрья цветлөн медбөрья лепестокыс каттисис, бытьтө жарөн сотөм.

Таиска, Романок да Валентинка видзөтисö Груша вылө, видзөтисö öтамөдныс вылө. Ния вежөртисö, что мыйкө неладно петіс. А мый сэтөн умөлыс, чочком пызандора вылын лоасö кө горд цветтэз? Но вот Груша баитö: „Шедас!“

А Груша нюжөтис вевдорись кыз тырпсö да шуис:

— Только, чур, менө не каттыны. Асьныт кашасö заваритіт, асьныт и панялө.

— А ме эг и заваритлы, — шуис Романок, — ме только видзөті.

— А мый жö, ме завариті, а? — горөтис Таиска. — Ме миськала посуда и миськала! И пызандора вылас некытшом цветтэз ме ог кер!

— Городской, а бөб! — стрөгя висьталіс Груша. — Видзөт мый керис!

И муніс комнатаö.

Валентинкалөн сразу öшис быдөс радыс. Сия кыкис аслас веж сумочкаись носовой чышьянок да пондыліс жагөникөн чышкыны краскасö. Но краскаыс вöлі мас-

ляной, сја эз чышкиссы. Полөмсянь да төждісьөмсянь Валентинкалөн жмитчис сьөлөмыс. Мый сја керис! Мый-лө сја кывзіс Таискасө? Мый өні висьталас мамыс, мый сја висьталас мамыслө?

Валентинка дзебис краскаөн банкаоксө да пуксис пельөсокө. Ошын увтын лымлөн дзуртөм, оградаын стукөтөм, өтөрын кинлөн-нибудь гора голос — быдөс тшөктіс сійө дрөгнитны: мам локтө!

И сыбөрын — дед. Мый висьталас дед, көр этө адззылас?

„Можот, тіян городас позьө тшыкөтны пызандөра-эсө, но, а миян этө оз туй керны! Сэтшөм барышняэсө миянлө татөн оз ков!“ — вот мый сја, натьтө, висьталас.

Можот, час джын чулаліс, можот, час. Пондісө кывны посөдзын кокшыэз, дзуркнитіс посөдз ыбөс, и керкуө пырис мам. Вөвлытөм лөнь кажитчис мамлө страннойөн. Сја внимательнөя видзөтис омөн.

— Эта мый сэтшөмыс?! — лөгөн горөтис сја, көр казяліс рисуйтөм горсө. — Эта кытшөм сэтшөм бөбалөм?! Таиска вылө видзөтөм бөрын, сја киэзнас вачкыштіс боккезас.

— Ай тэ, чучело-чумичело! Но видзөт, кин вылө тэ вачкисян? Быдөс саөсь! А киэт! А платьеыт!

Чочком пызандөра вылісь гөрд цветтэсө казялөм бөрын мам нельки гөрдөтис, сідз лөгасис.

— Да мый жө эта сэтшөмыс? Керкусис оз туй петны! Кин этө керис, а? Кин?

Куимнанныс полөмөн видзөтлісө өтамөдныс вылө. Только Груша өтнас спокойнөя да гажөн сулаліс комната ыбөс дынын.

— Мый, керит подароккез?

Мам кыкис росісь шать.

— А ноко, Таиска, лок татчө, ме тэнө кыззовөй кашаөн гөститөта! Ме тэнө велөта, кызд пызандөраэс вылө цветтэсө рисуйтны!

— Этө не ме! — горөтис Таиска.

— Этө ме рисуйті... — гусьөник висьталіс Валентинка.

— Тэ? — дивуйтчөмөн шуис мам. — Тэ? А кин тэнö велөтис?

Валентинка видзөтыштіс Таиска вылө, казяліс сылісь повзьём синнэсö да мышкыртіс юрсö.

— Некин эз велөт. Ме ачым мөді...

Мам, сё эшö лөг, сулаліс, скамейка кузя шатёкнас вачкылөмөн. Сылөн эз лэбтісь киыс вартлыны Валентинкасö. Но кыз сійö павкөтан, көр сія и этатөг ни дрöжитö? А мөдөрсянь видзөтан, мөдік челядьсö öбида кутас: Таискасö эд сія эта понда жö вартліс бы.

— Этö ме мөді тэныт подарок... — висьталіс Валентинка. — Мийö быдөнным мөдім тэныт подароккез керны!

— Подароккез? Кытшөм подароккез?

— Но... Вот Романок тэ понда танккез рисуйтіс. А Таиска быдөс посуда миськаліс. А ме... ме думайті, цветтэзнас басөкжык. Этö мийö сэтшөм подароккез думайтімö: тэ эд нимлуна талун!

Мамлөн гажмис чужөмыс. Сылө нельки лоис стыд, что сія сыбурна лөгасис. И сія вөлі рад, что оз ков некинөс видны да вартлыны. Сія пуксис лабич вылө, чапкис шатёксö да псндіс серавны. Эта коста пырис дед.

— Ая, видзөт жö! — сералөмөн висьталіс сія дедлө. — Тэ видзөт, кытшөм подароккез нія меным козьналісö: и танккез быдса бригада, и чистöй кашниккез, и алöй цветтэз... Но кытшөм сэтшөм челядь менам — öтiк радость!

А сыбöрын видеöтiс пызандöра вылас да содтіс:

— А тöдат, челядь, энөн цветтэзнас былись эд басөкжык!

Вились дружнöя да гажөн пондiсö овны керкуас. Только öтнас Груша вөлі гажтөм. Сія сiдз эз и ешты думайтны мамыслö подароксö.

6. Гөссез юöны шаньгаэзөн чай да осудитöкы мамöс

Пемдандорас, көр ештöтчисö подакөт, мам дынö локтісö гөссез. Пызан вылын вөлі сёян, пизис самовар, и шаньгаэз красуйтчисö паськыт блюдо вылын.

Первöй пырис керкуас кыз Марья тётка, паськыт клинъя пасын. Сія öвтыштöмөн пернапасасис енугöлас и, важся обычай сьöрти, сетис поклоннэз — перво дедлö, сьбöрын мамлö. Сьбöрын чöвтчис, но колис пельпоннэз вылас сера ыджыт чышьян. И Валентинкалö сэк жö усис тöдвылас ватнöй грелка - баба, кöдö мамыс пуксьöтлис пым чайник вылö. Марья тётка видзöтыштіс челядь вылö да горөн юалис:

— Ловьяöсь, постреллэз?

— Ловьяöсь! — горötіс Таиска.

— А вильыс тіян кытөн? Быдтасныт?

Романок чувйыштіс Валентинкасö чуньнас:

— Вот сія!

Валентинка гөрдötіс да мышкыртіс юрсö.

— Сі-і-дз... — осудитöмөн нюжötіс Марья тётка. — Бур бы нылочкаыс, да öддьөн ни кöсыник. Видзöt, коккес. кытшöм вöснитикöсь!.. Но кытчö сэтшöмсö деревняас? Не додь вылö лэбтыны, не додь вылись лэдзны...

— Вот и ме сійö жö баита, — горötчис дед. — Деревняын овны — му вылын уджавны. А мусö любитны колö. Но, а кытчö ни сылö! Барышня!

Керкуö пырис эшö öтик гөстя, Устинья баб, вылын мыгöра старуха, кöсыник. Сія сетис поклон хозяйиннэслö и, вöснит тырпесö жмитöмөн, пондіс видзötны Валентинка вылö.

— Этö нылочкасö босьтіт?

— Этö, — паныт шуис мам.

— Сідз... Но и мый жö тійö ськöt керны пондат?

— А мый керны? Ась быдмö!

— Быдмыныт быдмыны. Да мый сысь быдмас? Не айсö сылись тэ он тöд, не мамсö. А кытшöмось нія вöлісö морттэс? Можот бурöсь, а можот и не öддьөн...

Валентинка видзöтыштіс Устинья баб вылö.

— Видзöt кыз дзарнитіс, адззыліт?! — ойнитіс Устинья баб. — Сідз и сёйис синнэзнас!

— Пуксьö чай юны, — шуис мам.

Только пуксисö пызан сайö, посөдзын кыліс ыбөсөн гымötöm и пырис виль гөстя, Василиса тётка, нимкодь-

нас Грачиха. Этадз сійо шуисо ыджыт нырыс понда. Сія тожо сразу пондiс видзотны Валентинкасo.

— Ой-ой! Сразу тыдалo, что не миянись: — адззат, чужoмыс кытшoм чочком! Олас я сiя миян сьoд нянь вылын?

Валентинка мунiс пемыт комнатаo да пуксис пельo-сокo. Oддьoн ни умoль, кoр тeнo видзoтoны, бытьтo кытшoмкo вещь!

А инькаeс пызан саяс баитыштiсo война йылись, сы йылись, что мияниссес, кывсьo, вашoтoны немецесo, сы йылись, что ашын быдсoн колхознас пондасo станцияo пес кыскавны, дoраeз йылись, кoднo бур oнi белитны: шондыс oддьoнжык ни шонтo и лымыс лоис сeяна, быдoс пятноeсo сeйo... А сьoбoрын вились пондiсo баитны Валентинка йылись.

— И мыйлo тe, Дарья, oктан аслыт челядьсo? — пондoтiс Марья тeтка. — Кадыс сьoкыт, семьяыс тeнат ыджыт, жoникыт война вылын — локтас я, оз я.. И не работница сiя: oддьoн ни винерик! Да сьoт ыб вылас маитчан!

— Оз, нем бурыс eтaись оз пет, — горoтчис Устинья баб. — Оз понды сiя тeнo, Дарья, не любитны, не кывзыны. Кыдз эм тe сьлo чужoй, сiдз чужoйoн и кольччан. Да сiя и чужoмнас тeнат семья вылo оз вачкись: тийo быдoнныт чочкомoсь, а сiя, адззан, сьoд!

— Но, инькаeз, тырмас ни тiянлo! — oмалис Грачиха. — Колo и мoдoрсянь видзoтны. Но, а кытчo, шуам, вот сeтшoм сиротаeслo воштiсьны? Сейчас eд война. Eтша разь нiя, горемыкаeз, кольччасo? Мый ни керан! Кыдзкo оласo eд..

Валентинка видзчисис, мый висьталас мам. Неужели сiя тожo согласитчас ныкoт кыкыскoт? Мый сeк керны Валентинкаыслo? Кыдз овны eта керкуын, кытoн сiйo некин оз понды любитны?

Мам кывзiс аслас гoссезлись баитoмсo, сeссиявидзoтыштiс, абуя сeтoн Валентинкаыс, да висьталис думайтoмoн:

— Что семьяыс менам ыджыт — eта понда ме oг тoждiсь: няньыс быдoнныслo тырмас. Что сьись бур работ-

ница оз пет — но мый керны! Кыдз вермас, сідз и уджалас. И эта менö оз беспокоит. Но вот мый беспокоитö менö, инькаэз, — одзлань гажтöма баитіс мам, — öтик понда ме тöждіся: оз пыр родняс, оз леститчы. Оз шу менö мамöн, некыдз оз шу. Оз мөд! Али былись ни, кыдз вöлі чужöй, сідз чужöйöн и кольччас?

Валентинка сьöкыта ловзисис. Пельöс сайсянь сія видзöтис мам вылö, кöда пукаліс кухняын пызан сайын, думайтöмöн кинас чужöмас пыксьöмöн.

— Мам... Мам... — гусьöник горötчис Валентинка.

Сылö охота вöлі öтлаавны этö кывсö и этö женскöй-сö. Но нем эз пет. Женскöйыс одззамоз кольччис тётя Дашаöн. И этакöt Валентинкалö нем эз позь керны.

Сія жö рытö, гөссесö кольлалöм бöрын, мам судзöтис чернило да перо, Грушалісь корис бумага да пуксис гижны письмо. Сія гижис письмосö фронт вылö аслас жöниклö сы йылісь, что колхозын делоэзнас невнаöн ештötчöны, что гортас быдöс бур и что челядьыс здорөвöсь и видзчисьöны айнысö.

„...А эшö вот мый, — гижис сія: — колö меным тэ-нат совет. Ме босьті быдтыны нылочкаöс Валентинка-öс — сиротаöс, беженкаöс. Думайта, что ме этö бура кери. Но вот мукöдыс баитöны, что весись, и видöны менö эта понда. Мый тэ висьталан? Кыдз советуитан? А можот отирыс былль баитöны, что чужöйöс оз позь ас дынö велötны?..“

7. Нылочкаэз öтнаныс кольчиöны керкуас и нуötöны хозяйство

Мам эшö пемытöн муніс станцияö песөн. Көр пондіс лöz югдыны, дед саймötіс Грушаöс:

— Том хозяйка, чеччы! Колö гор лонтны. Школаö талун он мун — гортся уджсö некинлö керны.

Груша эз вермы осьтны синнэсö, эз вермы подушка вылісь юрсö лэбтыны. Но дедыс эз дугды саймötны:

— Чеччы! Куканьыс юны корö. Курöггез посöдз дынö öксисö, сёян видзчисьöны. Чеччы и отсаліссетö сай-

мөт. А меным некөр тьянкөт дырсө баитны, менө амбарын видзчисьоны!

Дед мунис. Груша чеччис да сэк жө саймөтис Таискаос и Валентинкаос:

— Локтө отсавны. Отнамлө я мый я меным быдос делөэсө керны?

— Менам делөэс, чур, өтөрын,—шуис Таиска,—а керкуас тьян!

Таиска перыта пасьтасис. И кытчөдз Груша тэчис горө пес, Таиска котрасис оградаө да пыртис чашья, сясся кватитис ведра да мунис вала.

Груша лонтис гөр. Жарөн вадзалисө вөснитик көс увез. Но уввес сотчиссисө, а пессэс тшынассисө да кусисө. Груша пондис пөлявны. Тшын пыкнитис сылө синнэзас. Груша лөгалис и чуть эз горзы.

— А тэ мый сулалан да только видзөтан?—горөтис сия Валентинка вылө.—Думайтан, тэныт дело оз адззись? Мун эшө уввесө пырт!

Валентинка чышьянассис, петис өтөрө и сувтчис. Кытшөм бур! Югыт голубөй небоын розовөй незэран кымөррез, чочком крышаэз вевдөрын розовөй тшынок, столаэз вылын лэчыт биоккез. И мороз—кокнит, дзуртана. А воздухын кылө мыйкө некутана, көда казьмөтө тулыс йылысь...

Валентинка сибөтчис чашья дынө и лым увтись кысис уввес. Груша панталис сийө порог вылын и лөгөн лешытис Валентинка киись уввесө:

— Смертьла только тэнө ыстыны! Сэтөн горыс совсем кусис, а сия локтө и оз! Правда Марья тётка висьталис: не додь вылысь, не додь вылө!

Валентинка кымөс увтсаяс шысеттөг видзөтис чочком юрсиа Груша юрбөр вылө, гөпоккеза куш гырдыззаэз вылө. Некөр эшө сия эз адззывлы сэтшөм неприятнөй юрбөрсө да сэтшөм неуклюжөй киэсө. А голосыс кытшөм небытшөм!

„Вөлі бы тэтя Даша гортын, дак тэ ме вылө сідз эн горөтлы бы,—думайтис сия,—полін бы мамытлысь. А вот сытөг...“

И вдруг пустойон, пемытон да гажтомон кажитчис сыло керкуыс. Бытьто шонди мунис кымор сайо, бытьто кусис биок, кода югдотис сийо.

„Коть бы чоужык рытыс сиботчис! Коть бы чоужык мамыс локтис!“

Но луныс волись пондотчис и уна вайотис видзчись-том неприятносттез.

— Пырав джоджуло да петкот картошка!— тшоктис Груша.— Вот ведра, тыр тэч!

— Кыдз джоджуло?— юалис Валентинка.— Кытшом джоджуло?

— Но вот эшо! Кытшом джоджуло! Джоджувсо оз тод! Груша осьтис джоджув ыбоссю. Валентинка видзю-тыштис— сэтчин воли пемыт.

Но кыз сия пырас сэтчин? А вдруг сэтчин... он эд тод, кинко пукало! И кытшом сэтчин картошка?

— Но мый но тэ?!— горотис Груша.— Этадз и горыс ештас, кытчодз тэ лосьотчан!

— Ме ог пыр,— гусьоник шуис Валентинка.— Ме пола, сэтчин крысаэз...

— Кытшом крысаэз?! Просто тэ неженка, нельки картошкала пыравны он вермы! Правда Устинья баб баито— тэкот только маитчыны пондан!

— Сэтчин пемыт!

— Озты лампа.

Валентинка озтис учотик лоз лампа, босьтис ведра да пырис джоджуло. Лампалон би югдотис муовой стенаэз, кашниккез, пуовой круггезон вевттьом коньоссез, яшико тэчом да поимон киськалом кольттез. Воськыт ладо-рас тыдалис кучао валитом картошка, гырись и поснит, кызд борйом. Лажмытик йортанок сайын куйлис учот-жык куча, но сэтчин картошкаыс воли поснит. Ордчон красуйтчис веж калиг. Песок кучаись тыдалисо морков-лон божоккез... Петис, что джоджулас совсем не страшно. Нельки оддьон интересно!

— Чожа тэ?— вылисянь горотис Груша.

— Сейчас! Только вот кытшомо тэчны— гырисьо али поснито?

— Конечно, гырисьсö! Поснитыс садитны бöрийöм. Неужели он тöд?

— Ог тöд.

— Но и чудной жö тэ! Быдöнныс тöдöны, а сiя оз тöд.

Валентинка öдва лэбтiс картошкаöн ведрасö, öдва кыс-кис сийö вылö лиснич кузя, поспу вылись поспу вылö. Медвылись поспу вывсынь Груша кутiс ведрасö.

— Но пет чоужык! Ме куканьлö юан лöсьöта, а тэ шыдö картошка весöt да миськав... И кытчö Таискаыс öшис? Колö курöггез вердны, а сiя абу и абу! И горыс талун мыйкö оз лонтись. Горе тiянкöt!

Саймис Романок. Сiя öшötis гор вывсынь пашмöм юрсö:

— Завтрак пусис?

Эта коста Грушалöн ухват вылись мезмис чугунка и ва пондiс пизьны пым кирпичез вылын.

— Бöра саймис ни!—горötis Груша.—Ештiс только синнэсö осьтны, и сейны ни корö!

Локтiс Таиска, розовой, гажа, лöz синнэзас сылöн эшö дрöжитiс смех.

— Тэ мый, ваысла Парфенкаö котрасин?—уськötчис сы вылö Груша.

— А тэ он тöд, мымда колодец дынас народыс!

— Некин сэтчин абу! А тэ челядькöt лымöн орсин, вот и быдöс! Видзöt, ведраас нельки йы лоöма!

А сыбöрын бергötчис Валентинка дынö:

— Но? Готов картошкаыс? Вöлись куим картошка весötин?.. Таиска, босьт пурт да отсав сылö!

Но Таиска нельки эз сибötчы Валентинкаыс дынö.

— Ме висьталi: менам делоэс öтöрын, а тiян—керкуын. Ме муна курöггез вердны.

И вились сайöвтчис, ыбöснас гымнитöмөн.

Валентинкалöн синлыссэс вамисö синвасынь. Сiя тэр-масис, старайтчис керны Груша сьöртi, но и пуртыс сийö умöля кывзiс, и картошкаыс кисис усялис.

„И кöр ни сiя локтас? — думайтiс Валентинка, — кöть бы чоужык, кöть бы чоужык!“

И кывзисис, оз я дзурт ворота дынын додь, оз я кыв тӧдса, сэтшӧм нюжлыла да ласковӧй голос...

Но вот картошка весӧтӧм. Груша пуктис картошкасӧ шыдӧ да сувтӧтис горӧ. А сыбӧрын куканьлӧ лӧсьӧтӧм юансӧ кисьтис паськыт ведраӧ да висьталис:

— Вот, народыс керкуас уна, а куканьсӧ юктавны не-кинлӧ!

— Вай ме юктала, — горӧтчис Валентинка.

— Мун, ежели кужан.

Валентинка эз куж юктавны куканьсӧ и эз тӧд, кытӧн сӧя, но босьтис ведрасӧ да жагӧник пондис мунны ыбӧс-ланьӧ.

Груша кватитчис:

— Романок, кольлав миянлись барышнясӧ. А то сӧя кытшӧмкӧ калибраӧс тӧдӧ, а вот кытӧн куканьыс сула-лӧ — оз адззы!

— Миян куканнес эзӧ вӧлӧ, — висьталис Валентинка.

— Эх, тийӧ! — нюжӧтис Груша. — Нельки куканьсӧ эдӧ вермӧ заводитны! Натьтӧ, дышӧсь вӧлитӧ!

Валентинкалӧн синнэс вирдыштісӧ.

— Совсем не дышӧсь! Менам айӧ, фронт вылӧ мун-тӧдз, лунтырӧн заводын уджалис. Сӧя инженер вӧлі! И мамӧ тожӧ уджалис!..

— Но, но! Ӧдззис баитны! — панӧвтис Груша. — Кыт-чӧдз баитан, юаныс сайкалас... Ой, некӧ, дедӧ сӧйны локтӧ, а менам эшӧ не готов! Тиян кузя быдӧс!

Валентинка Романоккӧт петисӧ оградаӧ.

— Сӧя миян баля гидын, — висьталис Романок, — то воротаыс. Сийӧ Огонёкӧн шуӧны, сийӧн что сӧя гӧрд! Мун! Только баляэсӧ эн лэдз.

Кӧр Валентинка пырис баля гидӧ, баляэс котӧртисӧ сы дынись сайись пельӧсас. Ния повзисӧ Валентинкались, а Валентинка повзис нылись и сувтчис порог дынас. Вы-лын йӧртан сайын сулалис югытвеж порозок. Сӧя суйлис чукасӧ йӧртан колассэзӧ да дженытика муксис, вернӧй-жыка висьтавны максис:

— Мма! Мма!..

Валентинка сибӧтчис сы дынӧ, и сьӧлӧмыс сьлӧн сьлис.

— Ой, кытшом басок! Ой, кытшом бытшом! И кок-кес чочкомось, кызд чулкиоккезөн! А чукаокыс! А синоккес съдось, кызд черносливвез.

Валентинка осьтис вороткасё. Но эз ешты сия пырны йортан сайё, кызд порозокыс тойыштит сийё, чеччөвтис сэтчинсянь, уськөтчис ведра дынё и сэтөн жё пөрөтис сийё. Шоньт юан шучкөп котөртис идзас пырйөт. Валентинка повзьёмөн кватитис ведрасё, но сэтөн нем эз вөв.

Порозок лөгөн стукөтис ведра пыдөсё, нюлис боккесись йикиэсё. Но юаныс эз вөв и сия мыйись вермис пондис баксыны.

— Противной! — чуть не горзёмөн горөтис Валентинка. — И кисьтис быдөс! И ачыс петис! Мун бөр! Пыр!..

Но порозок эз и думайт бөр пырны. Сия пондис орсны да котрасьны дзескыг баля гид кузя. Баляэс котөртисё сы дынсянь, чуть не стенаэз вылө чеччалисё. А сылө эта, тыдалё, өддьөн гленитчис: сия фыркайтис, „максис“ да чеччалыштлис нельнан чочком кок вылас.

Валентинка петис баля гидсис, пөдналис воротасё, пуксис да пондис горзыны.

— Муна татись! — шувлис сия өтискё. — Всё равно муна! Меным өткоть... Ась вөрүн кынма!

Пөттөдз горзём бөрын, Валентинка пырис керкуё да шысеттөг сувтөтис простой ведрасё.

Пызан вылын сулалис пым картошка.

Груша чышкис горөдз.

— Юкталін? — юалис Груша.

— Эг... — шуис Валентинка.

— Мыля эн? А юаныс кытөн?

— Сия пөрөтис...

— Ой!.. Нем сия оз куж! Нем сия оз вермы! Вот бароняёс вайөтисё мяняё! Правда Марья тетка баитис...

— Мыйлө висьталін? — гусьөник шуис Валентинкалө Таиска. — Сия бы нем эз и төд!

— А порозокыс кызд? Тшыг лоас лунтыр?

— Но дак мый! Эз бы көзды!

— Сэтшөм хозяйкаэзлөн, кызд тэ, пожалуй, и көздіс бы! — вдруг висьталис дед. Сия сулалис комната ыбөс

сайын, чышкөтө чышкис киэсө и кыліс нылісь баитөм-сө. — Подасө любитны колө, жалейтны. Вот адззан, городскөй, и то жалейтө! А тэныт: „Но дак мый!“... Лөсөт, Аграфена, юансө да петкөт ачит.

Груша невна видчыштіс, но юансө петкөтіс. Быдөс лөсяліс.

Но Валентинка гажтөмтчис. Вот сейчас Груша бөра сетас сылө кытшөм-нибудь сьөкыт удж. А Таиска, сы туйө, медбы отсавны, серөмтчас да котөртас өтөрө, и Романок сы сьөрө. А дедыс лөг, неприветливөй, сы дынө он сибөтчы... Кытшөм эд ылын эшө рытөдззас! А вдруг мам и рытнас оз лок?..

Завтрак бөрын пондісө дзимлясьны керкуас. Валентинкалө дөнзис чышкыны джодж. Но, этө сія кужис, сія и гортас не өтпырись чышкывліс комнатасө. Сія чышкис и комнатасө, и кухнясө, и посөдзсө.

Асыв вөлі мича, а луныс лоис кымөра, төла. Крыша вылісь усялісө ва воттез. Куш уввез коласын чивзісө воробейез. Кытшөм көдзыт, гажтөм луныс! Кытшөм көдзыт да гажтөм Валентинкалө! Колө, медбы кин-нибудь сійө любитіс, обязательно колө, медбы кин-нибудь любитіс сійө, вөлі ськөт ласков, медбы кин-нибудь юалис сылісь, оз я бы сія пет котрасьны, либо оз я сылөн симава кынөмыс, медбы кин-нибудь висьталіс сылө: „Эн сулав пальтотөг төв вылас, простудитчан!“ Көр мортсө некин оз любит, вермас разь мортыс овны му вылас?..

Кытөн небоас шөндіс? Вылын я эшө сія, али лэдзчис вөр сайө? Нем оз тыдав кымөррес сайын.

Валентинка кымис да пырис керкуө.

Керкуын шы эз вөв. Груша, Таиска и Романок пукалісө пызан гөгөрын да мыйкө видзөтісө. Но ештис только Валентинка пырны, ния повзьөмөн дзарнитісө сы вылө. Таиска кватитіс мыйкө пызан вылісь да суйыштіс кисө запон увтас. Куимнанныс видзөтісө Валентинка вылө то ли полөмөн, то ли сералөмөн и шы эз сетө. Таиска запон увтісь Валентинка казяліс веж ремешок.

— Менчим сумкаөс босьтіт! — горөтіс сія. — Мыйлө? Сетө!

— О! Пондіс горөтлыны! — сералөмөн паныт шуис Таиска. — А вот ог сет!

— Сетö!

— Сет, — шуис Груша. — Добро кытшөм! Мийö думайтөм, что сэтчин мыйкө бур, а то кытшөмкө картинкаэз!

— На! — шуис Таиска.

Валентинка нюзөтис кисö, но Таискаыс дернитис сумочкасö. И Романок и Таиска пондисö серавны.

— Но вөт! Вөт, сэк сета! — и котөртис кухняö.

Валентинка эз понды вөтчыны. Ся сибөтчис öшын дынö да мөртчөтчис синнэзнас стекло вылын сылөм узөрö.

Сэк Таиска сибөтчис да шысеттөг суйыштис сылө сумочкасö. Валентинка босьтис сийö, но öшын дынись эз мун. Кыдз ня лысьтисö босьтны сылсь сумочкасö? Ся разь көр-нибудь пырис бы Груша сумкаö? Разь пондис бы видзөтны, мый сэтчин эм?

Кытшөм руд, гажтөм лун видзөтö öшынас!

Но мый эта сэтчин? Некö, додь дзуртö лым кузя. Сидз и эм! Кинкө сибөтчө керку дынас.

— Некö мамö локтис, — висьталис Груша.

Валентинка уськөтчис өтөрö, нельки чышьянсö эз пукты.

— Сидз и эм! — горөтис ся. — Сидз и эм! Локтис!

Ся котөртис Дарья дынö да шысеттөг кутчисис сылө ва зипун бердас.

— Тэ мый этö пасьтөг өтөрас котөртин? — горөтис Дарья. — Мун гортö чоужжык!

Но ась горөтлө—Валентинка немымда сылсь оз пов. Ся адззö, кытшөм ласковöя паныт сылө югьялöны лöz синнэз, кыдз шыннялö төвсянь гөрдөтөм милöй чужөм. Быдөс! Талун некин ни сэсся оз лысьт öбидитны Валентинкасö!

8. Öшын вылын пондö цветитны тулыс. Дед вөлöма не страшнöй и не лög

Шондi пондiс шонтны öддьөнжык. Кыдзез сулалисö ваөсь сылөм лымсянь, и вöснитик улоккез вывсянь уся-

лісö му вылö свиттялан вотёккес. Деревняын мыччисисö сьöдракаэз. Нія горöтлісö куш пуэз вылын, гарйисисö сьöдöтöм туйез вылын.

— Лым киссьö, — висьталіс дед. — Öнi фронтовик-кезлö землянкаэзас, пожалуй, умöль лоас, ва.

И сьöкыта ловзисис:

— Эх, проклятöй Гитлер! Быдöс светыс сы кузя маитчö.

„Лым киссьö! — думайтис Валентинка. — Кызд этö киссьö?“

Сылö син одзас сэк жö мыччисис ыджыт кырас, кытчö шумöн буждöны лымись керöссэз... Но кытöн эта кырасыс? Юавны бы... Только дедлісь юалан разь!

Валентинка часто петавліс посöдзö, сулаліс, видзötіс, кывзіс... Видзötіс, кызд небоöt уйöны кымöррез, кызд тöv качайтö кыздзезлісь кузь чикиссесö, кызд чеччалöны воробейез, курöг сёян дынö сибötчикö. Кывзіс пуэзын тövлісь шумитöм, чижжезлісь сьылöм, кöда кыліс матын расісь. Воздух вöлі тыртöма кытшöмкö виль дукöн, кöда волнуйтис Валентинкасö, манитис, корис кытчöкö...

Мукöд коста Таиска корис сійö öтөрö:

— Мунам нылочкаэз дынö! Мунам керöс вылö!

Валентинка эз мун. Поліс зоночкаэзлісь — нія варт-ласö. Нылочкаэзлісь тожö поліс — нія пондасö серавны сы капор вылын, сы дженыт платье вылын. И часто ылісянь, керку дынсянь мунтöг, видзötіс, кызд челядөк-кез гажötчöны керöс вылын нето öтамöднысö шупка-лöны лым комоккезöн.

Шондіа асылö дед вайис амбарись кöдзыссэз шогді-лісь, зöрлісь да анькытшлись и кöдзис тарелкаэзö. Сылö коліс тöдны, бурöсь я эна кöдзыссэс, позьö я нійö кöдзны. Дед вöлі кладовщик, и эта вöлі сылөн первöй забота — кöдзöм понда сетны бур кöдзыс.

Быд лунö Валентинка видзötіс тарелкаэсö: эз я мыч-чись петасок? Груша часто адззыліс, кызд Валентин-ка пукалö эна тарелкаэз дынын да видзötö ва му вылö.

— И мый видзötö? — дивуйтчис Груша. — И мый сылö интeрeснöйыс? Чуднöй!

Отпыр тарелкаэс дынõ лукавõй чужõмõн сибõtчис Таиска.

— Мыйкõ озõ петалõ! — висьталіс сія. — Можот и совсем озõ петалõ?

И гусьõн тшõктіс:

— Тõдан, Валентинка, тэ видзõt. Гарйы и видзõt, эмõсь ны вылын ныртуссес али абу. Ежели эмõсь — сэк петаласõ.

Валентинкалõ и аслыс õддьõн охота вõлі гарйыны кõtь бы õтік тусёк. Но мыйкõ õддьõн ни гажõн сералõны Таискалõн синнэс и мыйкõ Романок видзõtõ син пасьтас: гарьяс али оз Валентинка тарелкасис мусõ?

И вдруг Романок эз вермы видзсьыны.

— Эн гарйы! — висьталіс сія. — Дедõ õддьõн лõгасяс!

— Бõра суйыштіс юрсõ! — горõtіс Таиска. — Но мый тэ юртõ сюян, кытчõ оз ков? Тэ вылõ я мый я сія лõгасяс? Тэ вылõ?

Таиска мыччаліс Романоклõ кывсõ да муніс.

— Чулалõм тулысõ ме гарйи, а сія менõ юрсийõt-тям, — одзлань баитіс Романок. — Сія эд туссесõ лыддьõ!

Валентинка полõмõн видзõtіс Романок вылõ. Ой, мый бы вõлі, ежели бы сія дедлісь быдõс делосõ тшыкõ-тіс!

Эта лунсянь сія нельки матõ эз сибõtчыв тарелкаэс дынõ. И кõр вõвлі õддьõн ни гажтõм, пуксьывліс угõлокõ комод сайõ, кыскывліс аслас веж сумочкаись картинкаэз да сувтõtліс нійõ ордчõн стена бокõ. Энõ картинкаэсõ сія õктіс важын: вундавліс важ журналлэзісь, вежльывліс подружкаэскõt тороккез вылõ да чачаэз вылõ, корліс мамыслісь, кõр сія получайтліс басõк открытка.

Мам тõждісьõмõн видзõtліс Валентинка вылõ, кõр сія, аслас картинкаэз одзын пукалікõ, видзõtіс ны вылõ да мыйкõ бобгис гусьõникõн. Кинкõt сія баитõ? Кинõс сія адззõ?

А Валентинка думайтіс: вот водянõй лилия гõгрõса листок вылын пукалõ нылочка — Дюймовочка. Но этõ не Дюймовочка, этõ ачыс Валентинкаыс пукалõ листок вылас да баитõ чериоккезкõt...

Нето — вот керкуок. Валентинка сибөтчө ыбөс дынө. Кин оло эта керкуын? Сія осьтө лажмытик ыбөсок, пырө... а сэтчин прекрасной фея пукало да печко золо- той шорт. Фея чеччө Валентинкало паныт: „Здравствуй, нылочка! А ме важын ни тэнө видзчися!“

Но эта орсөмыс сразу кончайтчис, кыз только кин-нибудь челядь коласись локтас гортө. Сэк сия шы- сеттөг дзимлявліс ассис картинкаэсө.

Отпыр рытъявнас Валентинка эз вермы терпитны да сибөтчис тарелкаэс дынө.

— Ой! Петалисө! — горөтис сия. — Петалисө! Листок- кез! Романок, видзөт!

Романок котөртис тарелкаэс дынө:

— Быль эд!

Но Валентинкало кажитчис, что Романок етша ди- вуйтчис и етша радуйтчис. Кытөн Таиска? Сія абу. Отнас Груша пукало комнатаын.

— Груша, лок жө татчө, видзөт!

Но Груша гөрдзис чулки и самой эта кадө лыддис петляэз. Сія лөгөн горөтчис:

— Мый ме сэтчин эг адззыв! Думайтан-да, кытшөм чудо!

Валентинка дивуйтчис: но кыз этө некин оз радуйт- чы? Колө дедлө висьтавны, сия эд кодзис туссесө!

И, ассис пырся полөмсө вунөтөмөн, сия котөртис дед дынө. Оградаын дед кералис канава, медбы тулысса ва эз ыжды ограда пасьта.

— Дедук! Мунам! Тэ видзөт, мый тэнат тарелкаэзас! И листоккез и турунок!

Дед лэбтис гөна синкыммесө, видзөтис сы вылө, и Валентинка первуись адззыліс сылісь синнэсө. Нія вөлісө югытөсь, голубойөсь да гажайөсь. И совсем не лөг вөлө- ма деды, и совсем не страшной!

— А тэ мый радуйтчан? — юалис дед.

— А ме ог төд, — паныт шуис Валентинка. — Сідз просто, өддьөн интересно!

Дед пунктис бокө ломсө.

— Но дак мый, мунам видзөтам.

Дед лыддис петассэсö. Анькытш вöли бур — быдöс анькытш туссес петöмась. Зöр тожö петалис дружныö. А шогдi петалис шоч: кöдзысыс умöль, сэтшöмсö оз позь кöдзны, колö адззыны бурö да вежны.

А Валентинкалö бытьтö мыйкö козьналисö. И дед лоис не страшнöй. И öшыннэз вылын лунись лунö петассэс вежötисö сё öддьöнжык. Кытшöм эд долыт да гажа, көр öтöрын эшö лым, а öшын вылын сэтшöм ни шондiа и быдмö зелень! Бытьтö тулыслөн торок пондiс цветитны татөн!

9. Керкуын прибыль. Мыччисьöны виль олисез

Мам талун чуть да и петö баля гидö. Сё ветлötö, мыйкö видзötö. И нельки сёрөн рытнас, көр быдөнныс ни водисö узьны, Валентинка кылис, кызз сия öзтис лампа и, пась пасьталöмөн, бöра мунис баля гидö.

Öнi сия бертис öддьөн чожа и сразу пондiс саймötны дедöс:

- Ая, ая, чеччы, отсав!

И бöра мунис. Дед тожö чожа чеччис да тэрмасьöмөн петис сы сьöрö.

Валентинка повзис. Мый лоис? Сия тэрмасьöмөн пасьталис платье, — можот, сейчас ковсяс кытчöкö пышыны?

Нылочкаэз спокойнöя узисö ыджыт кровать вылын. Горыв дорын пишкис нырнас Романок. Но мыля жö быдөнныс нiя узьöны, көр керкуас сэтшöм тревога?

Недыр мыйись öтöрын пондiсö гымötны ыбöссэзөн, посöдзын кылисö кокшыэз. Вот мам локтö, вот дед, а вот эшö кинлөнкö дженытик оськөввез — тап, тап, тап...

Ыбöс оссис. Пырисö мам и дед, а ны сьöрын котöртис ыджыт сьöd баля.

Мам мыйкö пыртис öнö каттьöмö. И көр сия этö öнсö паськötис, Валентинка казялис учötик дзелёккезöс. Сия чеччöвтис постеля вывсис:

— Ой, кытшöм учötикöсь!

Дзеллес вöлісö куима. Нія öдва сулалісö вöснитик кококкес выланис. Баля сибöтчис ны дынö да пондiс нійö нювны аслас неволькыт кылөн и сэтшöм яростнöя нюліс, что дзеллес эз вермö сулавны, усялісö да берез-дасьлісö.

— Но, тырмас, тырмас! — шуис мам. — Миссьöтiн, и ладно! Лучше верд-ко ассит пияноккетö!

Дед видзис балясö, а мам босьтiс дзеллесö да вайö-тiс вöра дынö. Дзеллес сэк жö пондiсö нимавны. Только петiс не совсем бур: кыка сьöддэс нималісö, а куимöтыс, чочком моросаыс, котрасис ны гөгөр да баксiс вöснитик голосокөн. Мам кыкис öтсö сьöд дзельсö да суйыштiс чочком моросасö. Но сьöдыс нетшкöвтчис киэзсис. И эз ешты мам сійö лэдзны, кызд сiя вились уськөтчис да тойыштiс чочком моросасö. Мам качык-нитiс юрнас:

— Вот безобразниккес! Ковсяс этö торйын вердны. Сiя кисьтiс бутылкаö йöв да кышаліс резиновöй соска.

— Неужели пондас юны? — дивуйтчöмөн юалис Валентинка. — Сiя разь кужас соскасис? Сiя разь кагаок?

— А кин жö сiя? — шынныштiс мам. — Конечно, кагаок... Только балялөн.

Дзелёк перво эз босьт соскасö, лэдзис öмсис. Но көр капля йöв шедiс сылö кыв вылас, сiя шняпкыштiс да пондiс нимавны.

— Вай ме верда! — корис Валентинка. — Вай, пожалуйста!

Мам сетiс сылö бутылкасö.

— Видзöt жö, юö! — радөн шуис Валентинка. — Юö соскаись! Ой, кытшöм басök чужöмок! Кытшöм эд милöйöсь глупöй синоккес!..

Валентинка жмитiс бердас дзелёксö да окаліс сылісь гөгрöса чочком кымöссö. Мам да дед видзöтыштiсö öтамöдныс вылö да шысеттөг шынныштiсö.

— Можот, и пондас овны, — бобгыштiс дед, узыны водiкö. — Мияніссес вон подаыс дынö неöддьөн ласковöсь, а эта — адззан...

— Эн вомдзав! — негорён паныт шуис мам.

Валентинка эз кыв энö кыввесö. А көть бы и кыліс, дак нем бы эз шу, сэтшöм сія вöлі рад дзеллеслö. Сія эд одзжык сэтшöм дзелёккесö адззывліс только картинкаэз вылын!

10. Валентинкалөн баля гидын нерушимöй дружба

Дзеллез сідз и кольччисö овны керкуын. Мам поліс, что баля гидас нія кынмасö, простудитчасö, да и баляэ вермасö нійö дойдны.

Дзеллескөт керкуас лоис öддьөн гажа. Неөтпырись луннас ны дынö вовліс баляыс, вердіс нійö. Чочком моросаыслö пыр етшажык дөнзыліс. Но сы понда вöлі заптöма бутылкаын шоныт йöв, и Валентинка видзчисьліс сійö.

И йöв дынö и Валентинка дынö дзельыс велаліс öддьөн чожа. Валентинка эз ни суйыштлы соскасö дзелёклö öмас — сія ачыс кватчтіліс сійö, нимавліс да тойлавліс, кыз дзеллез тойлалöны вöра, көр йöлыс оз лэдзчы.

Сейöм бöрын дзеллес орслісö. Нія одзасьöмөн котрасьлісö одзлань и бөрлань — кухняись комнатаö, комнатаись — кухняö. Учöтик чорыт копытаэз дженытика стукöтісö джодж кузя, кыз бытьтö анькытш киссис.

Дзелёккес чеччалісö, уськөтчывлісö öтамöд вылö, люкасисö сюррезтöм кымöссэзнаныс и вились быдöнныс öтлаын котöртлісö гор дынсянь комнатаö и комнатаись — гор дынö.

— Тырмас тіялö! — горötліс ны вылö мам. — Бöра кынöмныт пондас симаवны!

Романок эз вермы терпитны — сылö охота вöлі көдökö дзелёксö кутны киас. Дзелёккес эз сетчö, Романок котрасис ны сьöрын, усяліс, дзеллес чеччалісö сы вевдөрöt, нылочкаэс сералісö, и сэтшöм шум лэбтісьліс керкуас, сэтшöм базар!

Валентинка любитіс дзелёккесö, а медöддьөн ассис чочком моросасö. Сія Валентинкасö тöдіс, и Валентинка

этөн өддён гордитчис. Ежели бы туйис, Валентинка некөр бы эз янсөтчывлы ськөт. Ся окавліс дзелёклісь учөтик өмоксө, кымөс вывсис чочком пятносө, шоныт атласной пелёккесө да шувліс сьлө быдкодь ласковой кыввез, кытшөмөсь только вермис думайтны.

Мам сетліс дзеллеслө чеччалыштны и орсыштны, а сьбөрын йөртліс нійө кухняын лабич увтө. Валентинка перво отсавліс сьлө. А сьбөрын быдсөн ас вылас босьтіс этө заботасө — лэдзавны нійө баля дынө, йөртны бөр, дзимлявны нятьөсь идзас да ольсавны вились. И часто, көр дзеллес чөскыта сунасьлісө шонытінас, ся пукавліс ны дынын и коласокөт любуйтчис нійөн.

Чулаліс неделя. Дзеллес быдмыштісө, ёнмисө. Нылөн тшөк вуруныс каттисис пушистой кудриэзөн. Кыкыслөн сьөддэслөн бытшөма пондісө төдчыны крут сюррез.

— Но, кад ни тіянлө баля гидө, — висьталіс мам. — Тьрмас сэтөн нятьсө керны да буянитны!

Валентинка отсаліс нуөтны дзеллесө. Кытшөм жалёсь! Но кьтөн ньлө сэтчин чеччавны? Ыджыт баляэз пондасө люкавны нійө. А вдруг эта бөбкульыс, веж порозокыс, мезмас аслас йөртанісь да пондас буянитны баля гидас?

— Нем оз ло, — баитіс мам, — велаласө. А этө бөбкульсө мийө огө лэдзө. А охота сьлө: адззан кьдз видзөтлө!

Порозок ьджыт синнэзнас рамыника видзөтіс ны ьылө паськыт коласөт. Валентинкалө усис төдвылас, мьмда сьлө ковсис өтпыр терпитны эта порозоксянь. Но Валентинка сибөтчис сы дынө, казяліс сьлісь забавной чукасө, вөрөтыштіс веж шелковистой голя вывсис нежной складкаоккесө и вунөтіс быдөс ассис өбидасө.

— Огонёк! Вай ме тэнө любитышта, бытшөм тэ менам!

А көр петісө баля гидсис, Валентинка юаліс мамлісь:

— Позьө, ме понда тэкөт Огонёксө юктавлыны?

— Кинкөт?

Валентинка мышкьртіс юрсө: ся төдіс, что мамлө өддён колө, медбы Валентинкаыс висьталіс: „Тэкөт, мам!“

Но Валентинка эз вермы шуны сійö „мамөн“. Оз вермы, коть мый кер!

— Но дак мый, ловзисьöмөн висьталіс мам, — ежели охота, давай юктавлыны öтлаын.

Эта лунсянь Валентинка пондіс ветлыны мамыскөт баля гидö. Мам мыччаліс сылö, кызд осьлыны ыбöссö, медбы не лэдзны порозоксö, кызд сувтöтны ведрасö, медбы порозокыс эз пöрöt сійö, и кызд видзны ведрасö, медбы сія эз тойышт сюрнас. А сюррес сылөн паськалісö ни öтмөдөрö, кызд ыджыт порозлөн.

Перво Валентинка повліс Огонёкыслісь, сэтшöм сія мывкыдтöм, сэтшöм артавтöм — чеччалö, тойласьö, невна кок вылісь оз уськöt. А невна суныштан, сэк жö кутас öмас Валентинкалісь платьесö да пондö курчавны. Вот кытшöм чудной! А öтпыр сія нюлыштіс Валентинкалісь чужöмсö, бытьтö тёркаөн малыштіс!

— Ой, порозыс менö миссьötіс! — сералöмөн горötіс Валентинка.

Мам тожö серöмтчис.

— Адззан, кызд сія тэнö любитö! Төдö эд, синма, кин сылö юансö ваялö!

Сы туйö керкуыс, көр петкötісö дзеллесö, Валентинкалö кажитчис пустöй да гажтöм. Таиска да Романок лунтырөн котрасьлісö öтöрын. Груша нето велötіс уроккес, нето гөрдззис чулкиэз. И сэк Валентинка вилісь сувтötліс ассис картинкаэсö, видзötіс ны вылö да мыйкö шушкис, кызд бытьтö баитіс нетыдалан отиркöt.

II. Валентинка висьтасьö история

Груша горөн лыддьötіс хромöй утка йылісь сказка. Көр лыддьötіс сэтчөдз, кытөн уткаыс пöртчöма нывкаö, Груша пунктіс закладка да пöдналіс книгасö.

— Но мый нö тэ! — шуис Романок. — Но, а одзлань?

— Одзлань миянлö эз сетö, — паныт шуис Груша. И, нюжötчöмөн, чöскыта паськötіс öмсö: — узьыштны бы!

Öтöрын лякис — то ли лым, то ли зэр. Ныр он мычы. Таиска ветлötіс керку кузя, эз төд мый керны, и,

өшынö видзöтикö, думайтис: öддьöн сия вамас, ежели котöртас Алёнка дынöдз, али не öддьöн?

Валентинка пукалис комод сайын угöлын. "Картинка-эз сулалисö сы одзын. Романок пуксис матöжык да юалис:

— Эта мый — корабль?

— Корабль, — дыша паныт шуис Валентинка.

— А кытчö сия уйö?

— Омөн свет гөгөр.

Романоклö лоис интересно.

— Кыдз свет гөгөр? А кытөн сия? А кытшöм корабль? А корабль вылас кин? А мыйлö сия уйö свет гөгөрöттяс?

— Этö Магеллан уйö, — висьталис Валентинка.

Көркö мамыс висьтасис сылö великöй путешественниккез йылись, кодна осьлисö виль муэз. Эна путешественниккез йылись нылөн керкуас вöли картинкаэзөн кыз книга. Онöдз Валентинка эз вунöt хромöй Магеллан йылись история. Кыдз сия уйöма мореэз кузя свет гөгөр, кыздз сия пессис дикаррезкöt, кыздз кулис. И кöть неизвестно, кинлөн вöли рисуйтöма картинка вылас корабльыс, Валентинка решитис, что эта корабльыс Магелланлөн.

— Адззан, кыздз ваыс пизьö-бергötö? Эта эд не ю, эта море. А корабль вылас матроссэз. И вот горötлöны: „Огö пондö одзлань уйны! Мунам гортö бөр!“ А каютаись петö капитан. Сия мунö и чотö, мунö и чотö. Но этаись нем абу, что сия чотö, — сия смелöй! Сия байтö: „Чöлö! Гортö мийö огö бертö! А мийö пондам уйны сё ылöжык! Сэтчин золотöй остров, быдöс золотöй песокөн киськалöма! А юэзын куйлöны жемчужинаэз — босьт, мымда колö!“

Валентинка висьтасис Романоклö, кыздз моряккез адззöмась золотöй остров, кыздз сы вылын пальмаэз горалисö асланыс золотöй листтэзөн и кыздз драгоценнöй иззэз свиттялисö цветтэз чашечкаэзын да учötик эльфа-эз цветнöй фонариккезөн ойезнас лэбалисö видззэз весьтын...

Эта йылісь мамыс эз баит сылө. Этö Валентинка ачыс ни думайтіс. Но мый сэтісь, коли Романоклö интересно!

Таиска тожö кывзіс чудесной исторіясö. Сія видзöтіс лöz море вылө, зелёнöй пальмаэз вылө, кöдна тыдалісö ылын, корабль вылө, кытөн уна öшалісö паруссэз. Таискалö чудитчис, что сія адззö, кыз ветлötö палуба кузя хромöй капитан, сія адззыліс ылісь остров вылісь золотöй песоклісь свиттялөмсö, сія кыліс сöстөм шоррезлісь шумсö, кытөн пыдöсас куйлöны югыт жемчужинаэз...

— А эта картинка ылын — адззан? Ны вылө уськötчöмась дикаррез...

Валентинка мыччаліс Романоклö книгаись вундыштөм картинка, кытөн стрелаэза пасьтөм отир уськötчисö отир вылө, кöдна пасьтасьöмась испанскöй костюмезö.

— А кин кинöс вийис? — юаліс Романок.

— Нія Магеллансö вийисö. Адззан, сія усьö!

— Но, давай баит! — вдруг горötчис Таиска. — Тэ быдöс бытшöмика висьтась. Эна кин — русскöйез али немецез?

— Мый тэ! — шынныштіс Валентинка. — Сэтөн русскöйес абуöсь! Этö испанецез. А эна дикаррез, сьöд кучикаöсь. Нылөн кучикныс, кыз сапог свиттялө.

— И совсем этадз оз овлы, — висьталіс Груша, он петöмсявь öмсö паськötікö. — И быдöс этö тэ ачыт думайтін...

— А тэ мыйөн тöдан? — горötіс Таиска. — А вот и овлө!

— Сідзкö, тэ тöдан?

— А вот и тöда!

— Адззылін я мый я?

— А вот и адззылі!

— Тэкöt баитны — весьтөмись кыв мыдзтötны, — висьталіс Груша и шы эз понды сетны.

— А эшö кытшöм-нибудь картинкаэз йылісь тöдан? — юаліс Валентинкалісь Таиска.

— Төда.

— А мый йылісь төдан?

— Да быдөс йылісь төда.

— А висьтасян? Быдөс йылісь висьтасян?

Валентинка көсийс. А кытчөдз сія өктіс картинкаэсө да тэчис сумочкаө. Мам лөсьөтіс юан, коліс мунны баля гидө.

— Давай, ме тэкөт муна куканьсө юктавны? — висьталіс Таиска. — Давай пондам өтлайн?

Валентинка эз төд, радуйтчыны сылө али не. Бур, ежели Таиска и былись пондас дружитны ськөт. А можот, сія только сідз, бөбалө, а сыбөрын кутас да умөльө сюрөтас Валентинкаэсө. И сія паныт шуис чуть кылөмөн:

— Давай.

Мунисө куимнанныс: мам сөжө мөдіс видзөтны, кыз том хозяйкаэс пондасө өтнаныс, сытөг ештөтчыны. И не весись муніс. Таиска сразу сідз повзьөтіс баляэсө, что ния чуть быдөс дзеллесө эз тальө, а куканькөт сөтөн жө тышкасис и досадасянь мөдіс ведрасө юаннас пөрөтны сылө юр вылас.

— Мун тэ татісь! — висьталіс мам. — Сідз, матушка менам, подасө оз дозирайтө. Мун лучше вай нылө свежөй идзас да турунок вежжыксө бөрийы.

— Вот и бур! — бобгыштіс Таиска.

И котөртіс турунла.

12. Таиска петкөтө Валентинкаөс өтөрө, кытөн Таискаэсө вартлөны

Рытьявнас мичамис, вились небурика кынтіс. Но лымыс сьөдөтіс да вевттисис чарөмөн. Пондісө шумитны лымувтса нетыдалан шоррез. Таиска пондіс нуөтны Валентинкаөс:

— Мунам нылочкаэз дьнө! Но мый тэ пыр гортын угөлат пукалан, кыз шыр!

— Мун, мун, — горөтчис мам, — ась тэнө төлокнас ыркөтас.

— Кырасо мунам! Тодан, кытөн глинаыс?

Интересно видзётны, кытшом эта кырасыс. А можот, сэтчин и лымыс абу ни и пещеркаэс тыдалоны.

Валентинка пасьтасис. Умөлик ботиккес туйо мам сетис сыло Грушались важ пимиэз галошаээон. Нылочкаэз му-нисо. Романок кыссис бөрсяняныс. Шыдоса лым воялис и бура дзуртис кок увтын. Туй кузя пыралисо Варя дыно, стукотисо ошынo Алёнкало. Нылочкаэз бокин моз видзисо Валентинка дынись, ния эшо эзо велало сы дыно.

Локтисо прогон дынодз да кежисо векнитик туек выло, кода нуотис увланьо, ю дыно. Сэтон туек дорас и воли кырасыс. Кырас доррес кушамисо ни да веж видзисо шонди югоррез увтын.

— Видзото, верба! — вдруг висьталис Варя. — Путшавны ни пондома!

— Кытөн?

Самой кырас дорас ольха пуэз коласын сулалис том верба. Сылон пемытгорд уввес волисo модотомось чочком шелковистой комочоккезон. Это воли быдос ворокас медгажа, медбасок пу.

Нылочкаэс пондисо думайтны, кыз судзотны вербасо. Кырас пыдосас куйлис пыдын лым. Только Таиска дыр думайтны эз понды, пырис веськыта лым столаот. Мукодлаас чаромыс видзис сийо, а кытөн эз, и сэк Таиска воялис пидзос вевдородз да путрайтчис чорыт лымас. Лым пырис сыло соссэзас и пимиэзас. Но Таиска сежо вермис мунны вербаыс дынодз.

— Ой, вербаиньой!

Нылочкаэз, сэтшом удачасо адззомон, тожо пырисо лым столаот. И Валентинка пырис. Сыло воли и страшно — а вдруг воян совсем юрон и интересно: сия эшо некор эз ветлывлы сэтшом лым столаэз кузя. Сия бытьто моряк, кода муно паськыт мореот и оз тод, вермас вуджны сийо али оз. Кор коккес нильдалисо свиттялан чаром вылот, сыло кажитчис, что сия муно, му бердо павкытог. Кор вдруг чаромыс чеглис, сыло чудитчис, что сия лэбзьо кытчоко пропасть... Сия одва петлис, треситлис лымсо да сералис отлаын нылочкаэскот.

Вот и верба! Кытшом сја пушистой, кыз сја весь-
котома ассис уввесө, нельки чеглавны сийö жаль!

Но Валентинкалö жаль, а Таискалö абу жаль. Сја кырымас тыр ни чеглалис. И Варялö Алёнкакөт абу жаль, ния тожö көсталисö да чеглалисö пемытгөрд уввесө. И Романоклö абу жаль. Сја сулалö туёк вылын да горөтлö, медбы Таиска чеглалис унажык — сы пай вылö. Но не мунны жö Валентинкалö гортас пустой киэзөн! Сја чегөтис öтик пушистой шатёк. Кытшом сока и кытшом дука, көр чегөтан!

„Эшö төв, а сја цветитö!“ думайтсис Валентинкалö. Но, омөн видзөтөм бöрын, сја съод пуэз коласись казялис кусттэз, көдна вылын öшалисö гөрдкодь-бурöй пелькытшшез. Мый сэтшöмыс? Омөн свиттялö лым, а кусттэз сулалöны да красуйтчöны, бытьтö öтöрас май месяц ни локтис! Лым весьтын гөрд пелькытшшез! А вот эшö чудеснойжык: кырас пыдöсын лажмытик кустоккез, бытьтö туманөн вевтисисö кокнитик зеленён. Эшö быдлаын төв, эшö узьöны көззээ и ыджыт пуэз сулалöны совсем кушöсь да шытöмось. Но мый жö волшебнойыс лоöма эстөн? Можот, ачыс Тулыс чулалöм ойö вовлис вöрокас да павкөтчис эна кусттэз бердö?..

— Валентинка, мый нö тэ? — горөтис Таиска. — Мый сулалан?

Валентинка дрөгнитис. Нылочкаэз вербаэзнас петисö ни туёк вылö. Лым стола кузя Валентинка иньдөтчис бөр туйö. Көр быдөнныс öксисö туёк вылын, нылочкаэз пондисö дивуйтчыны:

— Мый нö тэ, Валентинка, пыралин, а нем эн чеглав? Öтик шатёк только!

— На вот, ме тэныт сета, — шуис Варя.

— Ме ачым сета, — горөтчис Таиска, — менам тырмас!

Вдруг кысянкö кусттэз сайсянь лэбзис лым комок и — бах! — Таискалö спинаас.

— Ой! Кин эта?

Кылис негора сералöм. Кусттэз сайсянь лэбзисö сразу кынымкö чорыт лым комок и кинлö юрбöрас, кинлö моросас, кинлö веськыта кымöсас...

— Зонкаоккез! — горөтис Варя. — Вербасө мырддясө!
Котөртам!

Нылочкаэз уськөтчисө гортаныс. Таиска медодзас, Валентинка медбөрын — өддйөн ыджытөсь да сьөкытөсь вөлісө сьлөн пимиэс. Нельки Романок одзалис сійө.

— Кут, кут нійө! — горөтлісө бөрсяняныс зоночкаэз. Зоночкаэс вөлісө только кыка, но Валентинкалө кажитчис, что бөрсяняныс вөтчө кытшөмкө бөб орда.

Лым комоккез сідз и лэбалісө юр вевдөраныс, а мүкөдыс зубыта стукөтисө спинааныс. Көр зоночкаэз казялісө, что Валентинка кольччө, ния быдөс лыма бисө иньдөтисө сьлө лөз капорас.

Нылочкаэз котөртөны сө ылөжык, нельки Романок чеччалө, кызд көч, а Валентинка чужйисьлө, нильдалө, и коккес сьлөн откажитчөны котөртны. Мый сьлө керны? Кыз дорйыны асьсө?

И сэк сія горөтис, мымда судзис выныс:

— Таиска! Таиска!

Таиска вөлі керөс вылас ни. Сія сувтчис да дзар керис бөрас. Зоночкаэз вөтисө Валентинкасө и, гажөн горөтлөмөн, кыкнан ладорсянь тыртисө сійө лымөн. Валентинка эз ни котөрт, сія сулалис, көстисьөмөн да юрсө киэзнас вевттьөмөн.

Таиска суйыштіс ассис вербасө Романок киө и, кыз кырныш, вылісянь уськөтчис бөр улө. Сія котөртікас кайис Андрюшка вылө — сія сулалис матынжыка — и кутчисис сы бердө. Таиска уськөтис сы юр вылісь шапкасө да старайтчис кватитны юрсіөттяс. Андрюшка вачкис сьлө чужөм кузяс, а ачыс мышкыртчис шапкаысла. Таиска видзчисис буржык кад и мөртчөтис киэсө сьлө юрсиас. Мөдік зоночка, Сошкин Колька, перво өшискөдь, но сыбөрын бөра пондіс шупкавын лымөн. Бой пондөтчис не олан вылө, а смерть вылө. Таиска гыжьясис да уськөтчывліс зоночкаэс вылө, бытьтө лөгасьөм петух.

— Котөрт! — горөтліс Таиска Валентинкалө. — Котөрт! Ме ныкөт... сейчас... асознам керся!

Но Валентинка эз которт. Сія видзчисьтөг чеччөвтис Андрюшка дынө да пондiс сырйыны сийö аслас вербаон.

— Ой, ой! — горөтiс Андрюшка. — Этадз тэ синнэз писькөтан! — и киэзнас вевтис чужөмсö.

Таиска кватитiс Валентинкасö сосөттяс.

— Мунам! Тырмас нысянь. Öнi ния пондасö тöдны, кызд вербаыс вачкө!

Гортö локтисö уборка кежö. Валентинка сё эшö дрöжитiс боевöй схваткаыс бöрын. Только дзелёккес да веж Огонёк дынын сiя лөнъсис.

— Ох тэ, нювсись! — висьталiс сiя, Огонёклись нежнöй голясö малалiкö. — Сулалан сэтөн и нем он тöд. А кырасас мый керсьö!

Вербаись ыджыт букет красуйтчис комнатаын пызан вылас. Вөрлөн чөскыт дук ветлiс керкуөт. Валентинка пуксис дед дынө.

— Дедук, тэ тöдан... тэ, натьтö, он верит, но эта былъ, ме ачым адззылi!

— Мый адззылiн?

— Кырасын! Омөн лым, а кусттэз вылын зелёнöй листоккес. Учөтикөсь-учөтикөсь, но сёжö листоккес! А мөдiк ыджыт куст вылын гөрд пелькытшшез... Охота кö, мунам, мыччала?

Но дед эз и думайт не веритны.

— Воткытшөм чудо! — серөмтчис сiя. — Да этö ольха пондiс цветитны. Сiя пыр тэрмасьö. Этö медбы листтэс сылö цветитны эз мешайтö. Сiя любитö цветитны простор вылын, медбы сылiсь цветтэсö тöлокөн пöльтiс. А зелёнöйес — этö бадъ. Пуок абу гордöй — шондiыс шонтö и ладно!

Ужнайтiкö быдөнныс казялiсö, что Таискалөн синыс пыктö и синлопыс сьөдөтöма. Первöй казялiс Груша:

— Видзөтö, Таискаыслөн синыс!

— Но и фонарь! — висьталiс дед. — Öнi миянлö и лампа оз ков, и битөг югыт лоас!

— Батюшки! — дивуйтчөмөн шуис мам. — Кытөн тэ сыбурна доймин? Люкасин я мый я?

— Натьтö, зоночкаэзкөт тышкасис, — висьталiс Груша.

Таиска шысеттөг паняліс шыд, бытьтө и не сы йылісь айтисө. Но сойыслөн медбөрья кыввес сійө павкөтисө.

— А вот и был! — паныт шуис Таиска. — Вот и тышкаси! И эшө тышкася!

— Таиска, — пеняйтөмөн висьталіс мам, — но неужто эта бур — зоночкаэзкөт тышкасьны?

— А ежели ния миянлісь Валентинкасө вартлөны? — горөтис Таиска. — Эта бур, а?

— Ния миянлісь Валентинкасө лымөн! — лөгөн висьталіс Романок.

— Миянлісь Валентинкасө... — джынголосөн шуис Груша, ачыс бытьтө кывзис энө кыввесө. — Миянлісь...

А дед лапкөтыштіс Таискасө пельпонөттяс:

— Сідз и колө. Ежели мияніссесө вартлөны, сетчыны оз ков! Тышкась!

13. Тулыслөн праздник. Уль някись ыбшаррез

Эта вөлі праздник. Но сэтшөм праздниккес йылісь Валентинкалө некин некөр эз и висьтасьлы.

Эшө рытсянь Таиска бергаліс мамыс гөгөр:

— Мам, видзөт жө численник вылө...

— Видзөті. 20 число. А одзлань мый?

— А одзлань — ашын 21 число. Тэ мый жө, вунөтін?

— А мый сэтшөм 21 числоыс? Война кончитчас али мый?

— Мам, да мый тэ! Эн ылөтчы! Ашын эд ыбшаррез локтасө!

— Мун ме дынісь! — досадаөн паныт шуис Таискалө мамыс. — Одьдөн меным колөны тэнат ыбшаррет! Локтасө, и ладно!

Таиска невна эз понды горзыны:

— Да эд нянь колө көтны!

Но мамыс нем эз шу.

А сөрөн рытнас сия сөжө босьтіс ыджыт сеевөй кашник да гусьөник көтис нянь.

Ашынас Валентинка чеччис одзжык да петіс өтөрись посөдзө. Можот, сия адззылас, кызд лэбзьөны ыбшаррес!

Гажа асыв панталіс сійө. Ошыннэз увтын чивзисө воробейез. Горөтлісө сьөдракаэз. Йөр вылын пукаліс ба-

сөк сьод-сера катша да видзөтліс Валентинка вылө то
от синнас, то моднас. И омөн деревня пасьта дугдыв-
төг кытсасисө петуххез.

Посөдзө петіс дед.

— Тэ мый эта одза чеччин?

— А ме ыбшаррезөс видзөта. Таиска шуө, ния талун
локтасө.

Дед серөмтчис:

— Вөлисьс кватитчит! Да ме эшө чулалөм неделяө
өтікліс сьылөмсө кылі!

Дед босьтіс гуна рос, чышкис ваөн канава, а сьбө-
рын муніс важ кызд дынө и пондіс кывзисьны. Вален-
тинка сибөтчис сы дынө.

— Дедук, мый тэ кывзан?

— Кывза, кызд котөртө кызьслөн сокыс. Кылан?
Вуж дынсянь вывлань. Сідз и пыкө. Кылан?

Валентинка кывзис, көдзыт кач бердө пельсө вайөтө-
мөн. Кытөнкө гусьоника шумитіс, кытөнкө больгис —
можот этө канаваын ва больгис, можот этө төлок шу-
митіс. Но Валентинка шушкыштис:

— Кыла!

Вдруг посөдзас котөрөн петіс Таиска да пондіс чир-
зыны быдөс деревенскөй петуххезся горөнжыка:

— Валентинка! Лок ыбшаррезөс керны! Но чожжык
тэ, чожжык вөрөтчы!

Валентинка котөртис керкуө. Кухняын пызан вылас
пушитчис рудзөговөй уль нянь. Челядь сулалісө пызан
гөгөрын. Нельки дыш Груша талун чеччис одзжык. Нель-
ки Романок саймис, көть и завтракьс эшө эз вөв
готов.

— Ыбшаррезөс керны! — горөтис Романок.

— Кытшөм ыбшаррезөс? — дивуйтчөмөн юалис Ва-
лентинка. — Мыйись керны? Уль нянись?

— Оз төд! — ловзисьөмөн шуис Груша. — Нем оз төд!
Вот правда висьталіс Марья тётка...

— Неетша правдасө тэнат Марья тёткаыт сэтөн кат-
тис! — панөвтис мамыс. — Йөзліс колө кывзыны, көр
ния бурө висьталасө. А көр умөльө баитөны, кывзыны сә-

төн нем, а нетолишто бөрсяняныс шувлыны. Медбы не-
кытшом Марья тётка йылись ме сэсса эг кыв!

— Бось ковдассо, — висьталіс Таиска, — кер.

— А кызд?

— Да кызд тэныт охота! Вот, видзот, кытшомо мамо керис!

Ыджыт подок вылын куйліс первой ыбшар. Но сия етша вачкисис кай выло. Божыс сылон каттисис витикон, борддэс туйо вөлісө кык крендель, синнэс туйо төрчитісө кык көс сэтөр, а нырыс и совсем эз вөв. И сетаки эта вөлі ыбшар.

Груша керис старайтчөмон. Сия модіс керны сэтшө-
мо жө. Раз мамыс керис сэтшөмо, сідзкө быдөнныслө
колө керны сэтшөмось жө.

Зато Таискалон ыбшарыс вөлі өддьон басок и вөвлы-
төм модөтчана. Божыс сылон паськаліс веерон, юр вы-
лас, бытьтө корона, лэбтисис вылын сорс. Пызан кузя
паськөтөм борддэс вылын өтік бордтыв увлань — модік
вывлань, өтік увлань, модік вывлань... Сэтшөм ыбшарсө
нельки вөтөн адззывны оз туй!

Романок тожө мыйкө валяйтис пизяс, мыйкө нөитіс,
катайтис, шлөпөтис кидолоньнас, а сыбөрын бөра нөитіс...

Валентинка вундыштис аслыс уль нянь торок.

— Сідзкө, кытшөмо охота?

Аслас ыбшарлө бөжсө сия керис куим бордтылаө, быд
бордтывсө каттыштіс витикон. А борддэсө тэчис спина
вылас и конецсө лэбтис вывлань. Ыбшарыс эз вачкись
не мам ыбшар выло, не Таиска ыбшар выло.

— Ой, кытшөм басок! — висьталіс Таиска. — Давай
думайтны, мед быдөс разнойось вөлісө!

Подокыс тырис. Удивительной кайез мыччисисө по-
док вылас — и учөтөсь и ыджытөсь, и кузь бөжжезон и
дженыттэзон, и сорссэзон и сорссэзтөг... Только Груша-
лон быдөнныс вачкисисө өтамөд выло: бөжыс витикон, а
борддэс крендельон. И Романок тожө вермис керны ыб-
шарсө. Но сылісь ыбшарсө мамыс эз пукты подок вылас:

— Кытчө сэтшөм съөдсө? Кин сійө сөйны пондас?
Не ыбшар, а сапучей! Абу сыло местаыс!

— Но, оз и ков! висьталіс Романок. — Ме сійо ульнас сёя, — и дыр думайттөг, сэтөн жё сёйис ассис ыбшарсё.

Некин эз пет котрасьны. Сідз и ветлөтисё гор гөгөрын: кызд пёжасясё ыбшаррес, кызд ния рөмсяласё!

Шоныт приятной дук паськаліс керку кузя. Это ыбшаррезон кылө, праздникон, тулысон... Но кор ни ния лоасё готовось?

Таиска дугдывтөг юасис мамыслись:

— Мам, тэ эн вунөт?

— Мун!

— Мам... можот, ме видзөта?

— Мун! Эн сюйлы юртө, кытчө оз ков!

— Но видзөт! А то, можот, тэ вунөтан...

Чөскыт дукуыс лоис сук да жар. Мам кыскис подоксё. Ой, кытшөм басөкось, кытшөм рөмаось кайез пукалоны сы вылын! Быдса табун! А мый, ежели ния овтыштасё асланыс необыкновенной борддэзон да и лэбзясё керку кузя?!

Таиска чеччаліс да кивзіс радувьяс. Валентинка сералис. Романок норовитчис кватитны то өтік ыбшарөс, то мөдікөс... Только Груша ылісянь видзөтліс ны вылө. Но мый сэтөн особеннойыс? Учөттэслө быдөс му вылас интересно!

Мам быдөнлө сетіс өтік ыбшарон. Каждой бөрийс, кытшөм сылө коліс. И кор дед локтіс завтракитны, челядь панталісё сійө куим голосон:

— Деду, видзөт, ыбшаррез локтісө!

Дед видзөтіс ыбшаррес вылө да качыкнитіс юрнас:

— Ох, тэ! Вот это кайез, дак кайез.

14. Ыы вөрзис. Романок невна эз пөртчы Магелланө

Валентинка саймис ойшөрнас кытшөмкө ылись, невежбртана шумсянь. Сія кывзісьыштіс. Шумитіс ровнөя, паськыта, стремительнөя. Валентинка пуксис постеля вылас. Можот, саймөтны мамсө? Можот, это фронт сибөт-

чис? Можот, туйез кузя муноны немецкӧй машинаэз и шумитӧны-шумитӧны, а деревняыс узьӧ и нем оз кыв?

Ошыннэзӧ видзӧтис пемытса-пемыт ой. Стеклоэз кузя вартис зэр, и мыйкӧ жагӧника стукӧтыштліс наличник кузя.

Шумыс эз дугды и эз сод. Валентинка лӧньсис. Нет, этӧ не машинаэз шумитӧны. Сідз вермас тӧв шумитны тшӧк пу йыввезын, сідз, можот, шумитӧ море.

Валентинка водис, но дыр эз вермы онмӧссыны. Мый керсьӧ сэтчин, уль тулысса пемытинас? Мыйкӧ таинственной, мыйкӧ чудесной и невна повзьӧтана...

Асывнас, кӧр саймис, сія бӧра кыліс сійӧ жӧ ӧтмоза шумитӧмсӧ. Таиска миссис. Сія, сералӧмӧн, резыштис Валентинкаӧс ваӧн.

— Чеччы! Мунам ю видзӧтны — йыыс вӧрзьӧма! Кылан, кыз шумитӧ?

— Этӧ ю шумитӧ? А, сідзкӧ, этӧ ю шумитӧ! Сія эшӧ ойнас шумитис. А ме думайті...

— Мый тэ думайтін?

— Сідз, нем.

Быдӧс нечаевскӧй челядӧккес котӧртисӧ вадорӧ. Учӧтиккес сулалисӧ шондӧн шонтӧм керӧс вылын. А ыджытжык да смелӧйжык челядь сибӧтчисӧ самӧй ва дынас. О, кыз пизис ваыс, кыз сія воронкаэзӧн бергаліс, Ю кузя кывтісӧ йы пласттэз, нія кайлісӧ ӧтамӧд вылӧ, пыкӧтасьлісӧ береггезӧ и вились кывтісӧ кытчӧкӧ. Ю содіс, пӧльтчис, пондіс петны береггезісь. Сія кажитчис Валентинкалӧ ыджытӧн, вынаӧн да опаснойӧн. Кин сійӧ тӧдӧ? Вот кутас да и петас берег вылӧ, вӧтяс видз, рас, а нійӧ быдӧннысӧ кутыштас да кылӧтас ӧтлаын йыкӧт. Кытшӧм сія пыдын, натӧтӧ! И кытшӧм кӧдзыт, страшной эта пыдыныс!

Зонкаоккес сулалисӧ берегын. Романок вӧлі ныкӧт. Нія сулалисӧ самӧй дорас да ю шӧрас шупкалісӧ беддез, медбы видзӧтны, кыз нія бергалӧны йыэз коласас.

Вдруг зонкаоккес пондісӧ горӧтлыны. Береглӧн дорыс, кӧда вылын нія сулалисӧ, торйӧтчис и жагӧник пондіс уйны... Этӧ вӧлі йы тор, кӧда вӧлі вайӧтӧма берег дорас. Челядь сьӧрсьӧн-бӧрсьӧн чеччалісӧ берег вылӧ. Толь-

ко Романок ошис, сулаліс и эз төд, мый сылө керны. А сы коласын да берег коласын ва полоскаыс жагөнник содіс и содіс.

— Чеччөвт! — горөтлісө челядь. — Чеччөвт чожжык!

Чеччөвт, дурак! — кивөстіс Таиска.

Валентинка, көр казяліс Романоксө кывтан йы пласт вылісь, сэтшөм учөтикөс, жалкөйөс да өшөмөс, сія ву-нөтис свет вылас быдөс йылісь. Сія чеччөвтис ваө, кыс-кыштіс Романоксө йы пласт вывсис и өтлаын ськөт чеч-чөвтис берегө.

Быдөс эта шогмис өддьөн чожа. Валентинкаыс нель-ки повзыны эз ешты. Но сія казяліс кывтан йы пласт-сө, көда уйис ни ва нылат, — эд Романокыс часөт су-лаліс бы сы вылын! Сія видзөтыштіс пемыт ваө, көдаө часөт только чеччөвтліс, — кытшөм страшнөй эта ваыс! И сія сы бура повзис, что синнэзас мыччисисө синваэз.

Котөрөн локтыштіс Таиска, вачкис Романокыслө да вашөтис сійө ю дынсис, бытьтө сія не морт вөлі, а кы-тшөм-нибудь баля.

Сыбөрын сибөтчис Валентинка дынө:

— Кыдз нө өні гортө мунны? Тэ вылісь ва лэдзчө. Пимиэзат, натьтө, ваыс тыр пырис. А ноко кыскав нійө коккезсит!

Нылочкаэз отсалісө Валентинкалө кыскавны пимиэсө и кысьтисө ныись васө. Валентинка дрөжитис.

— Мунам Славина баб ордө! — висьталіс Варя. — Сія добрөй. Мийө көр төвнас юкмөсө вөйлімө, сія быдөн-нымөс миянөс косьтис.

— А былъ эд! — горөтчис Таиска. — Мунам!

Славина баб өтнас оліс аслас учөтик керкуокын. Эзө вөлө сылөн не роднөйез, не матиссез. Но көр соседдэз вовлісө сы ордө кытшөм-нибудь нуждаөн нето челядөк-кез пыравлісө асланыс гореөн, сія пыр вөлі рад отсавны, мыйөн только вермис.

Бабыс тшөктис Валентинкалө кыскавны коккезсис пимиэсө да чөвтны вамөм платьесө, сетис сылө ассис пасөксө да лонтис печка. А пызан вылө сувтөтис чөскыт пөжөм калигөн чугушка.

— Сэйö! Ма, а не калиг!

Нывкаоккез сё эшö баитисö лоöмыс йылись. Ния эзö ни полö Валентинкались. И Валентинка сэсса эз пов нылись. Ния эзö сералö сёлөн лöz капор вылын. Ния эзö видзötö, кытшöмöсь сёлөн чулкиэс.

— А сёдаки миян Валентинкаыс смелöй, — висьталіс Таиска. — Ме нельки и садьясны эг ешты...

Алёнка ёжгыльтчис:

— Веськыта ваö! Ух!.. А көбы сэтөн вöлі пыдын? Көбы сэтөн яма вöлі?

— Полём петö! — шушкыштіс Варя.

— Но и мый, что полём петö! — висьталіс Валентинка. — А көбы Романокуыс тиян вöлі? И тэ тожö бы чечöвтін. Но и мый сэсь, что полём петö! Конечно...

Сия вдруг пондіс горзыны. Сылö бöра тöдвылас усис, кыз бурнöй ю кылötö йы пластсö и Романок сулалö эта йы пласт вылын и быдөнныс вылö видзötö повзьöм лöz синнэзнас. А йы пластсö бергötö ни, гартö ни ваас... Ой, мый бы вöлі, көбы эта былись лоис?

— Но, эд эз ло, эз ло! — баитіс Таиска. — Эд эз ло!

Но видзчисьтöг и ачыс пондіс сыркьявны. И сэтөн жö лөгасис:

— Но и павкас талун Романокуыслö мясянь! Пондас сия тöдны, кыз вадöрас ветлыны!

15. Огонёк казяліс шонді

Гажтöмöсь сулалісö луннэз. Сьöкыт уль туман öшалис му весьтын. Ойез вöлісö пемытöсь. Только тöv шумитіс да ю пизис-бергötіс ылын.

И вдруг вачкис шонді. Пондісö свиттявны Грушалөн чулки еммез, көдна вöлісö мортöмöсь тшакыльö, бытьтö серебрянöйöсь югьялісö комод ручкаэз, джадж вылын свиттяліс посуда, и ыджыт сёвöй кашник вылын ятнöя тыдалісö глянцеvöй лöz цветтэз...

А шондiөн тыртöм öшынподушкаэз вылын вежötісö делөн петассэз.

Валентинка унажыксö чöліс. Но сёлö кажитчис, что пондötчис кытшöмкö вöвлытöм кузь праздник. Эта празд-

никлөн нимыс эз вöв, но сiя вöли кисьтöма воздухын, видзöтiс öшыннэзö. Валентинка петiс öтөрö — празник вöли и сэтөн. Да эшö кытшöм! Лымыс сылiс ни — туман да сьöd ойез вашöтiсö сийö. Лöz вагöппез, бытьтö зеркало тороккез, синнэз гусялöмөн свиттялiсö шондi югөррез увтын. Вöснитика шумитiс шорок, кöда котöртiс оградаöt. А керку дынын пöрись кызды вылын сьылiс сьöдкай. Кызды сiя сьылiс! Сiя ровно мöдiс кисьыны ачыс аслас гора голоссянь, сiя нельки борддэсö лэдзлiс и быдöс дрöжитiс ыджыт счастьесянь.

Дед лöсьöтiс усадьба гөгöрын йөр. Сiя стукöтыштлiс чернас вöснитик ольховöй потшшез кузя, ровняйтiс нийö, тэчис вылын майөггез коласö, домавлiс лён кодь небыт бадь качөн.

Но вот сiя мыйсянькö сувтчис, лэбтiс тошсö да видзöтö небоö. Валентинка сразу повзис. Мый сэтчин? Самолёт? Немецкöй?

Дед кытсалiс сийö дынас. Валентинка сибötчис. И — кытшöм бур! — уннылан немецкöй пропеллеррез шум туйö сiя кылiс кайлiсь эшö öтик песня. Бытьтö серебрянöй колокольчиккез горалiсö вылын. Бытьтö серебрянöй зэркиссис му вылö. Вылына-вылына небоас дрöжитiс учöтик кай.

— Дед, кин эта? — юалiс Валентинка. — Этö соловей?

— Этö не соловей, — паныт шуис дед, — этö миян крестьянскöй каек. Сiя пыр мужиккöt ыб вылын. Мужик уджалö, а сiя сы вевдöрын сьылö, гажötö мужиксö. Этö, Валентинка, ыбшар!

— Ыбшар?!

Сэк жö тöдвылас усисö ыбшаррез, кöднö ния керисö уль нянись. Кытшöм жö эта? Можот, кызды Таискалөн, — паськыт борддэза и юр вылас сорсөн? Нето сэтшöм, кытшöм вöли сьылөн, — бöжас куим бордтылөн? Кытшöмсь сьылөн бордтыввес, лözöсь али гөрдöсь?..

Но нет! Кыз книгаын вöли рисуйтöма ыбшар. Учöтик руд каек. Сэтшöм жö простöй руд кай, кызды воробей.

Но и ась, кызды воробей! Ась совсем простöй и совсем руд! Всё равно му вылас этö медбур кай!

Улица шөрүн, кōда вевтисьōма зеленьōн, оксисō сьōрсьōн-бōрсьōн инькаэз-колхозницаэз. Перво кыка пантасисō, пондисō баитны да сувтчисō. Сыбōрын мōдик керкуэз дынсянь сибōтчисō. Быдōнныс видзōтлисō шоныт небо вылō, сьлōм, вагōппезōн баситōм поскотина вылō, мыйкō йылись советуйтчисō.

— Кад ни, натьтō... Вон палисадник гōгōр петшōр ни петалōма.

— Ме сідз жō думайта... Мый маитны, ась ветлōтыш-тасō... Ванька, котōрт пастух дынō!

Мам петис ворота сайō:

— Мый, инькаэз? Подасō вашōтны мōдат?

— Да вот сулалам думайтам.

— А мый сэтōн думайтны? Шоныт, бур... Да вот председатель локтō... Эй, Василий Никитич, сибōтчы миян дынō советуйтчыны!

Колхозись председатель, сотчōм чужōма крепыт старик, сибōтчис женскōйес дынō, босьтис шапкасō да здоровайтчис.

— Мый йылись совет мунō?

— Пода йылись советыс. Можот, кад ни поскотина вылō вашōтны?

— Но дак мый! Бур, — паныт шуис Василий Никитич. — Давайте вашōтны.

А сыбōрын бергōтчис Дарья дынō, приветливōя юалис:

— Но кыз, Дарья, тэнат виль нылокыт? Олō?

— Олō! — паныт шуис мам.

— Но, вот и бур, вот и бур! Быдты челядēккетō, Дарья. А мыйын нужда лоас — лок висьтав. Колхоз отсалас.

Мам неōтпырись качыкнитис юрнас.

— Спасибо, Василий Никитич! Спасибо бур кыв понда!

Кōр решитисō подасō вашōтны поскотина вылō, женскōйез рознитчисō горттэзōт.

Таиска котōртіс өтōрō:

— Валентинка! Мунам видзōтны!

Пастух сулалис деревня концецын и шовкнитис кузь плетьōн. Бытьтō лыйис! Сыбōрын эшō отпыр и эшō...

Омөн деревня пасьта пондисö оссыны дзуртан вортааз — первуись сы бöрын, кыз топыта игнаисö арнас. Омөн деревня пасьта пондисö баксыны мөссэз, баляэз... Но и шум лэбтисис öтöрас!

Мам медодз лэдзис Милка мөсös. Милка лэбтис юрсö, паськötис нырпыссэсö да пондис баксыны. Узян синнэз сылөн пондисö свиттявны, бытьтö ыджыт сьод синчачаэз пытшкын öзйисö фонариккез.

— Но мун, мун! — висьталис мам, верба шатёкөн мөсös жагöник вачкёмөн (сэтшöм ни обычай — первöй лунас подаös вашötны вербаөн). — Мун и мөдиккезлö туйсö сет!

Милка жагвыв петис öтөрö и бöра пондис баксыны. Соседскöй мөссэз шыасисö сылö.

Мам осьтис баля гид, и баляэз петисö быдөнныс друг. Дзеллез жмитчисö мамныс дынö да баксисö дугдывтöг, и баля паныт шыасьлис нылö. Чочком моросаыс казалис Валентинкасö, мөдис котöртны сы дынö, но баляэз котöртисö бокö, и сия, бöжсö жмитöмөн, уськötчис ны сьөрö.

Медсьöкыт вöли Огонёккöt. Сия вöли сэтшöм рад шондисянь, вольнöй воздухсянь, синөн некутан просторсянь, кöда вдруг оссис сы одзын! Сия орötчис одзлань, люкасис, чеччалис и котрасис ограда кузя — сийö и видзöt, доймаз йөр бердö нето стена бердö. Мам пондылис лөнъсьötны сийö. Валентинка тожö öлис:

— Но дугды тэ, дугды! Но мый тэ, бöбсялин я мый я?

Вöлись ния кыкөн мамкöt петкötисö порозоксö улич вылö. Туй вылас сия кыкись нюлыштис Валентинкаös и ештис ни суйыштлыны öмас мамлись запон пельöссö. Но кыз только сия казалис ас одзас паськыт улица, бöра мездötчис, нюргыштис, бакöстис, лэбтис бöжсö, öдззис котöртны и пырис веськыта-прудö. Көдзыт ваыс тшök-тис сийö садясьны. Сия чеччöвтис прудсис, бергöтыштис юрнас. Но сэтөн жö, көр казалис мөдик куканнезös, вötчис ны сьөрö.

— Вот бабашорика! — волнуйтчöмөн шуис Валентинка. — Но видзötö, быдös ассис чочком чулкиэсö марайтис!

Пода жагвыв муніс улица кузя. Хозяйкаэз кольлалісё мөссэзнысё да баляэзнысё. Мөссэз сувтчывлісё да кутчывлісё отамөдкөт люкасыны — ковсьыліс вашөтны нійө. Баляэз чепөссывлісё то өтік, то мөдік улицаө — ковсьыліс иньдөтны нійө туй вылө.

Осьтісө колхозной фермалісь двор. Съодсера породистой ярославской кукурузе өтік бөрсянь мөдік петісө йөртаннэзісь.

Таиска кутыштіс Валентинкаөс киөттяс:

— Мунам матөжык, видзөтам!

— А озө люкалө?

— Да озө! Мийө бөрсяняс сибөтчам.

Нылочкаэз петісө улица шөрө и жагвыв пондісө мунны стадоыс сьөрын. Бөрсянь лэбзьөм свежөй төлок пөльтіс чужөмө. Сайөвтөм радостьөн тыртөм пыдын лөнь куйліс ыббез вылын, көдна кытшөвтісө деревнясө. Шонді увтын шучтыдалан вөр сулаліс вөрзьөтчытөг. Ся бытьтө чөліс, бытьтө мыйкө кывзіс. Мый керсис сэтчин? Мый вөлі сьлөн таинственной пыдынаас?

Вдруг бөраныс, совсем матын, кыліс негора, но грозной баксөм.

— Пороз! — горөтіс Таиска да уськөтчис гортланяс.

Валентинка видзөтыштіс бөрас. Ферма воротаись петіс югытрыжөй ыджыт пороз. Ся. муніс, паськыт кымөса юрсө мышкыртөмөн, да кыз голосөн лөга баксіс. Йыла веськыт сюррес паськалісө өтмөдөрө. Ся размөд оськөвтіс, мышкыртіс юрсө эшө лажмытжыка и сюрнас пондіс мөдравны мусө. Валентинка эз төд, мый керны. Ся вөрөтчытөг сулаліс местаас и өрөтчытөг видзөтіс порозыс вылө.

— Пышшы! — горөтіс сьлө Таиска.

Валентинка казяліс, кызд быдөс челядыс котөртісө кинлө кытчө туй. Вон и Романок, бытьтө повзьөтөм сили, пышшө соседдэз посөдзө.

Сэк вөлісь Валентинка дзик он вылісь саймис. Ся пондіс котөртны, а порозыс бытьтө этө и видзчисис. Ся лөкгоршөн рякөстіс, пондіс бергөтлыны юрнас да иньдөтчис Валентинкаыс сьөрө.

Порозыс вит кынымись оськөвтис да бөра сувтчис. А Валентинка повзьём котөртис мымда вөлі выныс. Ся адззис ни, кыз порозыс вөтө сійө, бөрсис кыліс сылісь ряксөмсө, чувствуйтис сылісь ыджытс-ыджыт сюрресө.. И ся пондіс горөтлыны, горөтлыны отчаяннөя:

— Мам! Ма-ам!..

Валентинка эз төд, кытшөм мамөс ся корис отсөт ылө. Можот сійө, көда куліс.

Но мөссэз коласісь котөрөн петыштис русбй юрсиа көсыник женскөй, уськөтчис сылө паныт, нюжөтис сы дынө киэсө:

- Татөн ме, нылок, татөн! Котөрт ме дынө! Татчө!

Валентинка уськөтчис сы дынө, крепыта кутчисис сылө голя бердас да жмитчис сы бердө. Опасность чу- лаліс. Кытшөм бы страшнөй эз вөв порозыс, разь ся лысытас сибөтчыны мам дынө?

— Ась сибөтчас! — висьталіс мам. — А бедьыс мыйлө?

Стадо вөлі деревня сайын ни. Медбөрын муніс пороз. Ся сө эшө ряксис, нюкайтис мусө да бергөтліс юрнас — тыдалө, тулысса быдкодь крепыт дукус бөбтис сійө.

Мамлөн лөз синнэзас югьяліс гордөй радость. Талун сійө шуисө „мамөн“! Разь Марья тётка нето Устинья баб эзө кылө, кыз сьөд юрсиа чужөй нылочка талун горөтліс сылө улица пасьта: „Мам! Мам!..“

Валентинка төдіс, мыля радуйтчө мам. Только сійө ли Валентинка шуис мамнас? Можот, не?

Можот, и не сійө. Но всё равно, сьөкыт кылыс вись- талөм. А раз ся висьталөма ни, мөдпырись шуны сійө лоас унаөн кокнитжык ни!

16. Фронт вывсаянь письмо

Фронт лоис сө ылынжык и ылынжык. Сьөкыт бойе- зөн Краснөй армия вашөтис враггесө аслас роднөй му ылысь. Одзза моз быд лунө колхозниккез видзчисисө почтальонөс. Эз я лок армиясь письмо? Мый гижөны газетаэзын: вашөтөны я немецө нето бөра пыксис?

Мам часто пондiс думайтлыны. Абу и абу фронт вывсынь письмоыс... Сiя ачыс пондiс петавлыны ворота сайö пантавны почтаьонсö. Но ылысянь ни адззылыс, что почтаьон мунö деревня кузя и оз лöсьöтчы кежны ны керку дынö. И, юрсö öшöтöмөн, жагöникөн бертлiс гортас.

Видзчисьтöг керкуас лоис шытöм гажтöм. Некин сы йылысь эз баит, но быдөнныс сийö кылысö, тöдiсö сы йылысь. Быдөнныс, Романокся, кöда минута кежö эз сомневайтчы, что му вылас быдöс öддьөн бур и нем умöлыыс некөр оз овлы.

Но вот кызкö öтпырись дедныс локтiс öбедайтн кытшöмкö вöвлытöм настроеннöн. Öткö, — сiя гажөн кряксiс, мöдкö, мыйкö öддьөн ни уна баитiс.

— Но, кыз делозныт, челядь? Кыз делöт тэнат, мам? Кытшöм тэнат талун похлëбкайт? Тшакөн? Öддьөн бур, буржыкыс оз и ков!

И, пызан сайö пуксикö, нельки пондiс бобгыны мыйкö песня вылö вачкисянö.

Мам видзötиc сы вылö шыннялöмөн:

— Ая! Да мый талун тэкöt лöбма? Заём сьöртi я мый я выиграйтiн?

Дед шынньöвтiс:

— Заём сьöртi! Думайтан тожö, заём сьöртi! Не заём сьöртi, а öтикö-мöдикö унажык!

— Дак мый жö унажыкыс? Медаль я мый я получитiн?

— Медаль не медаль, а öтикö-мöдикö получить!

И вдруг эз вермы сэсся видзсыны, кыскис кармансис голубöй конверт:

— То сiя!

— Письмо?! — горötиc мам.

— Письмо! — пондiсö чирзыны и челядь.

Груша, кöда часöt только пырис керкуас, письмосö казялöм бöрын, перыта чапкис ассис сумкасö.

Мам мöдiс кыскыны горсис похлëбка, но вунötиc сы йылысь и сувтötиc ухватсö.

— Но мыйнö тэ, ая! Лыддьöt ни чожжык!

Дед берегитөмөн кыкис конвертсис письмосо да кышалис очкиез. Челядь кытшөвтисө сийө. Только Валентинка эз сибөтчы, кольччис сэтчин, кытөн сулалис.

Дед лыддьөтис фронт вывсянь письмо. Айныс гижис, что сия ловья и здоров, что немецесө ния паздөны тяжёлöй орудиеезись, а немецез, кызд крысаэз, пырисө керкуэз увтө, дждожуввезө, и абу кокнит нийө сэтчинись вашөтны.

Айныс гижис, кызд сия вөли ыджыт бойын и кызд ния репөтисө немецесө кынымкө населённөй пунктись.

А сыбөрын айныс юасис, быдөс я гортас бур, здоровсь я челядыс, кызд велөтчө Груша...

Груша лэбтис юрсө и гордөя видзөтыштитис Таиска да Романок вылө. Вот кызд! Айыс сы йылись торйөн юасьö!

„...Кызд Таиска, бура я бөбалө?“

Таиска нельки чеччөвтыштитис. И сы йылись айыс тожө торйөн юасьö!

„...Кызд миян Романок, миян одзланься боец? Быдмө сия али сө эшө сэтшөм жө карапуз, пызан увтсянь оз тыдав?“

— И ме йылись! — горөтис Романок. — И ме йылись тожө!

А мам, синнэсө лэдзлытөг, видзөтис дед вылө, и кажитчис, видзчисьö письмосис эшө мыйкө, өддьөн важнөйö, өддьөн коланаө.

„Дона менам инь Даша, — одзлань лыддьөтис дед, — тэ меным гижин, что босьтин быдтыны сироткаос — Валентинкаос...“

То сия! Быдөнныс өтдруг дзар керисө Валентинка вылө. Валентинка пондис кывзисьны, а мамлөн рожабаннэз вылас öзйисө гөрд пятноэз.

„...Должен тэныт висьтавыны, — лыддьөтис дед, — что тэ, Даша, менам вежөра и бур морт. Эн кывзы, мый баитөны мукөд морттэз. Ась сироткаыс миян керкуын адззас ассис роднөй горт, ась сия миян семьяын адззас ассис роднөй семья. Висьтав челядыслө, медбы ния эзö обидитө сийө. Ась олө да быдмө здоровөн!“

Мам только öнi ловзисис.

— Вот и бур! — негорөн шуис сiя.

А Романок котөртыштiс Валентинка дынö да гажөн летыштiс сийö платьеёт:

— Кылин? И тэ йылiсь тожö!

— Кыли! — висьталiс Валентинка, сэсся гөрдötиc и сiдз жö гөрдöя, кызд Груша да Таиска, видзöтыштiс быдөнныс вылö.

А Груша видзчисьтөг висьталiс:

— Мам! Можот и Валентинкалö колö чулкиэз гөрдзыны?

17. Лымдорчачаз

Тулыс лоис сё богатжык, сё басөкжык. Видзчисьтөг пондiс цветитны пöрись кызд. Сибалис асыв, и Валентинка казялис кыздсö, пемытгөрд пелькытшшезөн тыртöмö, золотистöй пыльцаөн киськалöмö.

Таинственной, заманчивöй вөр сьод видзис усадьба-эз сайын. Улисянь мыйкö вежötиc ни — турун, кусттэз... Вот ежели позис бы мунны видзötны этö тöдтöм вөр странасö! Только позяс я мунны?

Какраз делö пондiс ковсьыны оглобля. Сiя босьтiс чер да висьталiс:

— Кин мунас мекöt вөрö сморчоккезла?

Романок котөртiс корзинкала. Таиска кыскалис коксис сапөжөккесö, чапкалис нийö завалина вылö да кöмтөг пондiс шлөптны вагөппезöt.

— Мунам! Дедö местаэсö тöдö, мыччалас!

— Деда, ме тожö муна? — юалис Валентинка. — Меным тожö туйö?

— А мыля жö оз туй? — дивуйтчöмөн шуис дед.

— А кöмтөг тожö туйö?

— Но, эта делоыс тэнат. Он пов коктö бытшкыны, мун кöмтөг.

— Сэк видзчисьö! Эд мунö! Ме сейчас!

Валентинка котөртiс керкуö. Керкуас некин эв вöv — Груша — школаын, мам — уджалö. Сiя тэрмасьöмөн чöv-

таліс ассис умөлик ботиккесө да башмаккесө и суйыш-
тіс приступок увтө. Постеля дынөт котөртікө, сія казьяв-
төг кышасис веж сумочкаись ремешок бердө, кōда
куйліс подушка вылын. Сумкаис усис, и заветнөй картин-
каэс, веерөн паськаломөн, усисө джоджө. Вот лым ув-
тын керкуок, вот пустыняын караван, вот Магелланлөн
корабль, кōда уйө тōдтөм странаэзө... Валентинка ква-
титіс нійө и кызд шедіс суйыштіс сумочкаө. Ась, кыт-
чө охота, уйө Магелланыс! Валентинка муно вөрө, на-
стоящөй дикөй вөрө! Сія көмтөг котөртас вагөппезөт
и свежөй турунөт, и ния мунасө ыб кузя, и, можот, сія
адззас настоящөй, ловья тшак! Ась Магелланыс уйө, кыт-
чө сылө охота!

Шоныт, вакодь туек кыссис ыб вылөт. Колхозница-
эз гөрисө му. Валентинка адззыліс книжкаэзын, кызд
гөрөны, но сэтчин пыр вөлісө рисуйтөмөсь мужиккез...
Но мый эд — өні война. Мужиккез мунисө воуйтны, а
женскөйез ыутчисө плуг бердө.

А кин этө сэтчин гөрө рыжөй вөлокнас? Кин эта жен-
скөйыс, видзөтны сэтшөм слабөй, но сэтшөм ловкөй да
кужись? Сія дугдывтөг оз лет вожжиэсө, весись оз го-
рөтлы вөв вылө, но вөлыс сылөн муно ровнөя и плугыс
эта женскөй ки увтын оз чуклясь бокө, а нуөтө весь-
кыт пыдын борозда... Кин эта женскөйыс сэтшөм тōдса
голубөй кофтаөн, кōдалөн быгалөмась пельпоннэс?

И Валентинка тōдіс:

— Видзөтө, видзөтө! Вон мяян мамным гөрө!

Нежнөй ыркытөн, уль дукөн, кайезлөн гора басниэ-
зөн панталіс нійө вөрыс. Пуэз вөлісө эшө кушөсь, но
кустэз вылын путшалісө ни почкаэз. А улын, мөймуса
сьөдөтөм листтэсө лэбтыштөмөн, пышнөя да гажөн кра-
суйтчисө цветтэз. Ния тыртисө быдөс вөр кушиннэсө —
лиловөйөсь, гөрдөсь, розовөйөсь пемыт листтэз коласын.

— Деда, мый эта? — дивуйтчис Валентинка. — Видзөт,
өтік за вылын не өткодь цветтэз!

— Этө медуница, — паныт шуис дед. — А что цвет-
тэс неөткодьөсь, дак мый жө? Ния, кōдна лиловөйес,
пөрисьжыкөсь, а ния, кōдна розовөйес, томжыкөсь...

Невна ылынжык паськыт көззээ вуджөр сайын эшө куйлісө лым пласттээ. Но цветтэс быдмисө и лым бокас, и нельки лым пырйот мыччисисө нежной зелёной ростоккез.

Таиска да Романок мунисө доль вөр дорот — сэтчин мыррез гөгөр тулыснас петалоны чөскыт тшаккез — сморчоккез. Но Валентинка кольчис дедыскөт.

А дед висьтасис. Вөр цветтээ — 'этө тулысса первой цветтээ. Мөдиккез вөлись кодзыссээс саймөны, а эналон съод листтээ увтын и почкаээ и бутоннээ готовөсь ни. Невна лымыс вешшыштас, ния и мыччисьоны!

Дед мыччаліс Валентинкалө ветряница — кокнитик чочком цветок, кода думайтөмөн видзөтчө чашья коласот. Вешталіс вевдөрись листтэсө, и Валентинка казяліс папоротниклісь спиральон каттисьом блед ростоккез. Кошшис сы понда странной быдмас — Петров крест. Чуть не быдса год олө сия му пытшкын и только одз тулысөн, көр эшө югыт вөрас, мыччө му увтись кыз чешуйчатой засө и пондө цветитны, а сыбөрын вились дзесисьө му пытшкө. Былись, эна чешуйкаэс совсем оз вачкисьө цветтээ вылө. Но дак мый! Быдыс цветитө, кызз кужө.

Быдөс дивитіс Валентинкасө, быдөс кыскис сийө ас дынас: и лимонной бабылок, кода лэбзис медуница вылө, и гөрд голиээ, кодна чуть мыччисьомась көз уввез концецезын, и вөрись шорок, кода свиттялө кырасокын, и кайез, кодна лэбалоны пу вылісь пу вылө...

Дед бөрийис оглобля понда пу да пондіс сийө керавны. Горөн шыасьлісө Романок да Таиска, ния бөр ни мунисө. Валентинкалө төдвылас усисө тшаккез. Мый нө, сідз сия өтік тшак оз и адззы? Сия мөдіс котөртны паныт Таискалө. Немлын вөр дорсянь, кырас покатын сия казяліс мыйкө голубойө. Сия сибөтчис матөжык. Кокнитик зелень коласын цветитісө яркой цветтээ, голубойөсь, кызз тулысса небо, и небоыс кодьөсь жө чистойөсь. Ния бытьтө югьялісө пемыт вөрас. Валентинка рад сулаліс ны дынын.

— Лымдорчачаээ!

Настоящӱйӱсь! Ловьяӱсь! И нийӱ позьӱ нетшкыны.
Эд нийӱ некин эз садит и эз кӱдз. Позьӱ летны, мымда
колӱ, быдса кольта, кӱть быдӱс ӱтикӱдз нетшкыны да
нӱбӱтны гортӱ!

Но... Валентинка нетшкас быдӱс цветтӱсӱ и кушиныс
лоас пустӱй, нӱитӱм да пемыт. Нет! Ась цветитӱны! Ния
татӱн, вӱрас, басӱкжыкӱсь! Только невна, учӱтик букет-
тик сия босытас татись. Эта оз и понды тӱдчыны!

Кӱр ния бертисӱ вӱрсянь, мам вӱли гортын ни. Сия
часӱт только миссьӱма, чышкӱтыс сӱ эшӱ ки вылас ӱша-
лис.

— Маминьӱй! — ылисянь эшӱ горӱтис Таиска. — Ма-
миньӱй, тӱ видзӱт, кытшӱмӱсь мийӱ тшаккесӱ ӱкитӱмӱ!

— Мам, вай сӱйны! — корис Романок. — Мам, сӱйны!

А Валентинка сибӱтчис да нюжӱтис сылӱ свежӱй го-
лубӱй цветтӱз, кӱдна сӱ эшӱ свиттялисӱ, кӱдна дынись
сӱ эшӱ кылис вӱр дук:

— Этӱ ме тӱныт вайи... мам!

П Ы Т Ш К Ö С

В с т у п л е н и е. Кыдз лёз канора вылочка локтис Нечаево посадё	3
1. Асыв	6
2. Страшной дед. Таискалё павкё мамысыянь.	9
3. Виль гёдсаээз	11
4. Мам лёсьбётё адзывлытём бани	17
5. Романоклёня танковёй бригада. Чочком пызандёра вылын пондёны цветитны алёй цветтаэз	19
6. Гёссез юёны шаньгаээён чай га осудитёны мамёс	24
7. Нылочкаээ отнанис кольчёны керкуас и нубтёны хозяйство	27
8. Ошыны вылын пондё цветитны тулыс. Дед вёлёма не страшной и не лёг	34
9. Керкуын прибыль. Мычтысьёны виль олссез	38
10. Валентинкалёня баля гилын нерушимой дружба	40
11. Валентинка висьтасьё история	42
12. Танска петкётё Валентинкаёс отёрё, кытён Таискаёс вартлёны	45
13. Тулыслёй праздник. Уль нянись ыбшарез	50
14. Йы вёрзис. Романок невна эз портчы Магелланё	53
15. Огонёк казялис шондi	56
16. Фронт вывсаень письмо	61
17. Лымдорчачаээз	64

Перевод Ф. С. Ярковой
Редактор Н. А. Спорова

Техредактор Ф. С. Яркова
Корректор А. Т. Климова

Сдано в набор 19/IV-47 г. Подписано к печати 8/VI-47 г. Печ. листов 4,25.
Уч.-изд. листов 3,3. В 1 печ. листе 31600 тип. знаков.
ЛБ 17099 Заказ № 1027 Тираж 1000.